

ЧЬЯ ВОЗЬМЕТ?

Рисунок Евгения ГУРОВА

ПО КАЗНАЧЕЙСКОМУ БИЛЕТУ

Их было три претендентки на одно место — Зоя Кибирева, Этери Лепартия и Неля Коробко. И, следовательно, поступить в институт могла одна из трех. Это обстоятельство вызывало дрожь в коленках и заставляло еще и еще раз повторять законы Ома и Ломоносова — Лавуазье. Кандидаты в будущие терапевты и стоматологи нервно прохаживались по аллеям институтского парка, взвешивая все «за» и «против», и гадали на ромашках: примут — не примут...

Так вот, одна из названных претенденток в вуз, Зоя Кибирева, прогуливаясь перед входом в институт и гадая на ромашках, встретила знакомого — Володю Карамзанова.

— Экзамен, — сказал Володя, выяснив причину ее минорного настроения, — это в конце концов та же лотерея. Можно выиграть, можно проиграть. Хочешь, познакомлю тебя с одним человеком? Пятсот рублей — и ты студентка! Без всяких треволений и хлопот!

Причин для треволений у Зои было больше чем достаточно. На ее счету уже имелись две попытки поступить в медицинский институт, и обе закончились плачевно. Кое-как выучив законы Ома и Ломоносова — Лавуазье, Зоя споткнулась на орфографии. В сочинении слово «канализация» она оба раза употребила в смысле «колониализация», а вместо «санитар» написала «синитар». Зое очень не хотелось в третий раз огорчать своих родителей, и ради этого она готова была отвалить пятьсот рублей. Но где их взять?

— У папы с мамой, — сказал Володя. — У кого же еще?

— А это удобно? — засомневалась Зоя. — Выходит, для того, чтобы доставить радость родителям, нужно вынуть из родительского же кармана пятьсот рублей?

— А почему бы и нет? — удивился Володя. — Родители обязаны заботиться о своих детях.

Придя в общежитие, Зоя долго соображала, что к чему, а затем написала домой, в Прокопьевск, письмо...

Прочитав дочкино послание, Зоин папа, Николай Иванович, гневно топнул ногой.

— Да чтобы я, рабочий человек, взятку давал?! — громыхнул он. — Этого не будет!

— Никакую не взятку, — спокойно сказала мама. — Просто надо помочь ребенку стать на ноги...

В общем, Зоина мама устроила Зоиную папе скандал. Но Николай Иванович был упрям и перед тем, как расстаться с деньгами, захотел самодельно убедиться, что вкладывает их в надежное дело. Он достал из-под кровати сундучок, в котором носил инструмент, необходимый ему как слесарю-сантехнику Новокузнецкого аэропорта, застелил его свежей газеткой, положил туда краюху хлеба, кусок домашнего сала и, ощущая оттопыривающийся карман пиджака, отбыл в Кемерово.

Разыскав Зою и ее приятеля Володю, Николай Иванович деловито осведомился:

— Ну, где этот ваш человек, который взятки берет? Ведите меня к нему!

Зоя, Зоин папа и Володя пошли на квартиру к преподавателю философии Кемеровского медицинского института Борису Федоровичу Голубеву. Зоя и Володя остались в коридоре. Зоин папа и преподаватель философии вели переговоры без свидетелей, с глазу на глаз.

Николай Иванович уселся на диване и испытующе глянул своему собеседнику в глаза.

— Так вот, значит, — сказал папа, прощупывая партнера, — я и моя жена хотим, чтобы Зоя училась на врача. Поступила в институт, значит...

— Что ж, — сказал философ, отводя глаза в сторону. — Такая возможность у вашей дочери имеется. Но возможность чисто формальная. Принять ее за действительность — значит власть в метафизику.

— Нам ошибаться ни к чему, — сказал Зоин папа, — если уж идти на это дело, то чтобы не впадать. Раз — и в дамках!

— Все это, конечно, так, — продолжал развивать свою мысль философ, — но чтобы возмож-

ность превратилась в действительность, необходимо предпринять определенные действия для преодоления противодействия.

— А я для чего приехал?! — с готовностью откликнулся Кибирев. — Вы скажите сколько, а я уж — как отцу родному.

— Действие должно соответствовать поставленной цели, — туманно изъяснился Голубев.

— Так что, пятьсот рублей, что ли? — уточнил Кибирев.

— Истина конкретна, — пропел философ. — Четыреста рублей члену экзаменационной комиссии — по сотне за экзамен, и сотню мне за посредничество. Гарантия стопроцентная.

В общем, преподаватель философии произвел на Зоиною папу положительное впечатление. Но дать ему деньги он все же не решился.

— Мужик он вроде бы ничего, грамотный, — говорил Кибирев, направляясь на вокзал со своими провожатыми. — Но давать ему сразу все деньги боязно. Сбежать может. Так что будем платить ему по частям. За каждый экзамен.

До начала экзаменов оставались считанные дни, и не успел Николай Иванович добраться до порога собственного дома, как жена тут же вручила ему телеграмму от Зои:

«СРОЧНО ВЫСЫЛАЙ ДВЕСТИ».

Вслед за первой телеграммой пришла вторая: «ВЫШЛИ СТО».

Текст третьей Зоинной телеграммы временно оглашать не будем.

Встреча Николая Ивановича Кибирева с философом не осталась в тайне. Слух о том, что кое-кто из абитуриентов обеспечивает себе дополнительные гарантии, достиг ушей Этеринного папы — инженера промкомбината в далеком грузинском городе Абаша и Нелиной мамы — учительницы восьмилетней школы из уже знакомого нам Прокопьевска.

Этерин папа, Давид Эрастович Лепартия, с досадой хлопнул себя по лбу:

— Так вот почему моя Этери два года подряд в институт поступить не могла! Ай-вай-вай! И как это я, старый осел, до сих пор не догадался?!

В тот же день Давид Эрастович ринулся в Кемерово и, рыская по городу, наткнулся на преподавателя химии Кузбасского политехнического института Вадима Семеновича Нецадимова. Они тотчас же нашли общий язык.

— Помогите, — сказал Вадим Семенович. — У меня в медицинском друг. Член экзаменационной комиссии.

— Так чего же мы тут стоим?! — спохватился Лепартия. — Пойдем в ресторан! Вино пить будем! Шашлык кушать будем!

Давид Эрастович не жался, как Зоин папа. Прямо в ресторане он стал записывать в карман Нецадимову пятьсот пятьдесят рублей.

— По сто рублей за экзамен, — приговаривал при этом Лепартия. — А сто рублей тебе... И пятьдесят тоже тебе... Пусть в моем кармане будет пусто, но зато на сердце спокойно!

Несколько иной тактики придерживалась Нелина мама, приехавшая в Кемерово на весь отпуск. Валентина Григорьевна хотела отдать приспанные ею деньги не какому-нибудь охочему до вина химику и не мудрствующему лукаво философу, а самому достойному из достойных. В поисках такового она ходила на лекции, любезно организованные для абитуриентов ректоратом института, вслушивалась в диалог преподавателей, изучала их манеры и умение одеваться. Свой выбор она остановила на преподавателе физики, члене экзаменационной комиссии Александре Николаевиче Ростовцеве. Он и говорил красиво и одевался хорошо. К тому же, как выяснилось впоследствии, именно через него действовали и Голубев и Нецадимов.

Но настырная мамаша, посещающая лекции наравне с абитуриентами, не внушила доверия подозрительному члену экзаменационной комиссии. Ростовцев, тяжело вздохнув, отказался от предложенных денег, сказав при этом:

— Уж больно вы, мамаша, глаза всем намозолили. Непроста это... Не подосланы ли вы ОБХСС? Жаль, конечно...

И теперь, наконец, можно огласить текст третьей телеграммы, которую отправила домой Зоя Кибирева. Вот он:

«ПАПА СРОЧНО ПРИЕЗЖАЙ ТЧК МЕНЯ НЕ ПРИНЯЛИ».

Аналогичную весть, только не по телеграфу, а из уст любимой дочери, получил гражданин Лепартия. И совершенно иную новость сообщила маме Неля Коробко, успешно сдавшая все экзамены. Произошло то, чего никак не ожидали ни Зоин папа, ни Этерин, ни тем более Нелина мама, отчаянная переживавшая свое сходство с работниками ОБХСС.

Николай Иванович Кибирев, бросив в такси свой деревянный сундучок, помчался в Кемерово, обгоняя поезда и автобусы.

— Ах ты, плут несчастный! — ворвавшись в квартиру преподавателя философии, заорал он. — Ты знаешь, что дочь мою не приняли?!

— Любое действие наталкивается на целый ряд противодействий, — пролепетал философ.

— Ты эти свои разговорчики брось! — беря Голубева мозолистой рукой за воротник, сказал слесарь-сантехник. — Где мои деньги?

— Клянусь Гегелем и Кантом, я отдал их члену экзаменационной комиссии!

— Так почему тогда дочку не приняли?

— А какой уговор был?

— Пятьсот...

— А вы сколько дали?

— Триста, — признался Зоин папа, сэкономивший на дочери двести целковых.

— Вот она последний экзамен и провалила. Вместо «санитар» написала «синитар». Сами и виноваты.

— Ну ладно, — сказал Кибирев, прочно располагаясь на пружинном диване. — Тогда иди к своему члену комиссии и неси сюда триста рублей. Философ схватил шляпу и, не чуя под собой ног, полетел к Ростовцеву. У дверей его квартиры он столкнулся с Нецадимовым. Химика трясла лихорадка.

— Сбежал, — сообщил он, лязгая зубами.

— Кто сбежал? — не сразу понял философ.

— Ростовцев.

Нецадимов только что познакомился с теневой стороной характера Этеринного папаша. Давид Эрастович при всей своей душевной широте оказался грозным, как горная лавина, и яростным, как тигр. Узнав, что стал жертвой обмана, Этерин папа воткнул в замочную скважину нецадимовской квартиры лаконичную, но весьма красноречивую записку: «Вадим разве ты не понял меня не обижай Гоги как нибуд стретимся».

Кто такой Гоги, объяснять не требовалось. Отправляясь в Кемерово, предусмотрительный Лепартия прихватил с собой не только звонкую монету, но и карающий булат — племянника Гоги, готового свернуть шею любому обидчику. Нецадимову очень не хотелось встречаться с Гоги, и он готов был расплатиться с Этеринным папой из собственного кармана. Да на беду в его кармане было темно и пусто, как в аптекарской ступе.

Оставив химику со своими переживаниями на лестничной площадке, философ, не заходя домой, побрел в милицию, где и положил на стол следователя свою повинную голову. Вслед за ним то же самое сделал и химик.

И в Кемеровской областной прокуратуре возникло довольно объемистое дело о взятках. Специально назначенная экспертиза обнаружила в архивах экзаменационной комиссии семьдесят студенческих работ, оцененных выше, чем они того заслуживали. Видимо, не только Зоины и Этерины родители возложили на алтарь просвещения свои кровные рубли.

И последнее слово хочется обратиться именно к ним — любвеобильным родителям. Да, детей надо любить. Детей надо учить и воспитывать. Но не следует пытаться восполнить пробелы в их знаниях денежными купюрами различного достоинства. Из студента, который получил студенческий билет в обмен на казначейские билеты, честного человека не выйдет.

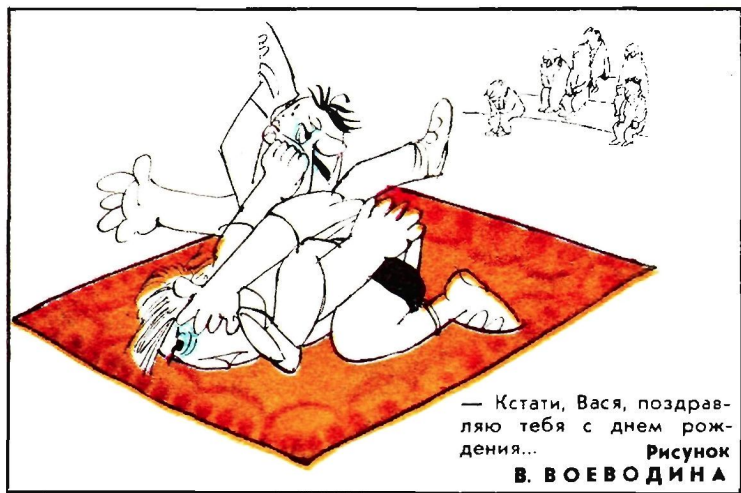
г Кемерово.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— С чего все началось? Жил в новом районе, бегал за автобусом...

— Кстати, Вася, поздравляю тебя с днем рождения...
Рисунок В. ВОЕВОДИНА

Со своим полем.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

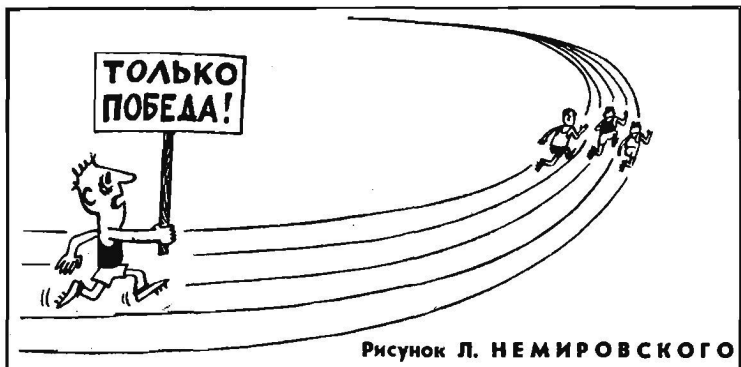

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

Владимир НАДЕИН

О бразильском футболе нам известно все. Известно, в каком музее хранится золотой слепок с ноги несравненного Пеле. Известно, почему хотел бросить, да так и не бросил курить правый крайний бразилец Гарринча. Ну, а таинственные штучки бывшего психолога команды доктора Гослинга давно уже перестали быть тайной даже для не очень эрудированного поклонника улан-удэнской «Селенги»: подумаешь, крутит на патефоне перед матчем самбу!..

Не менее широко информирована наша общественность и об экзотических нравах пламенных бразильских любителей футбола. Ах, мальчишки, жонглирующие тряпичными мячами на пляже Колакабана! Ах, суровые крепостные рвы, ограждающие изумрудный прямоугольник от неустовых трибун крупнейшего в мире стадиона «Маракана»!

О нашем же родимом футболе, особенно если он не распивает горячительного на трибунах, мы слышаны поменьше. Футбольные карнавалы в моду не вошли. Экзотических рвов на наших стадионах нету. И многие городские власти, всецело поглощенные крупнопанельным жилищным строительством, так и не удосужились пополнить список экспонатов местных музеев слепками с бугт своих знаменитых бомбардиров.

Между тем в самосознании наших любителей футбола назревают знаменательные изменения. И это не стихийный процесс! Усилиями многих хозяйственных и профсоюзных руководителей иные производственные коллективы готовятся к тому, чтобы переплюнуть бразильцев по количеству футбольной ярости на душу населения.

Особо острые формы этот процесс принял на предприятиях, опекающих команды не выдающиеся, а, так сказать, средней ноги. Здесь объявлена священная война традиционному самотеку, при котором зритель сам выбирает, на какой матч ему пойти, а какой пропустить. Было решено, что любитель футбола — существо милое, но неразумное, не ведающее, где его счастье. А потому им следует твердо и беспрепятственно руководить сверху.

Исходя из этой гуманной концепции, в залитых, как положено, солнцем цехах Харьковского тракторного завода однажды утром забелели листки любопытного документа. Назывался он привычно — «Обязательство». Однако никаких обязательств данное «обязательство» не содержало. Это было обыкновенное заявление, опечатанное для удобства бухгалтеров типографским способом:

«Прошу производить удержания с моей зарплаты, начиная с марта 1969 года, по — руб. — коп. ежемесячно в течение шести месяцев за приобретенный мною абонемент на посещение футбольных игр класса «Б».

Уточним: игр своей заводской команды класса «Б» «Торпедо».

Выгодно!

Бесспорно.

Удобно!

Несомненно.

Ведет к резкому скачку активности на трибунах!

Увы, не привело...

Тут некстати затесались два фактора. Во-первых, по мнению многих любителей, заводское «Торпедо» играет не то чтобы отвратительно, но все же худо. А во-вторых, среди тракторостроителей имеется изрядная прослойка лиц, которой не то что вялое «Торпедо» — сам великий

НАМ БЫ САМБУ!..

«Сантос» и тот, как говорится, до лампочки. Ибо увлекают эту прослойку филателия, или декоративное садоводство, или пинг-понг, или внуки... Словом, что угодно, только не футбол.

Вот эти-то факторы и поставили предцехкомов в жуткое положение. Ведь приказ завкома был категоричен: распространить все абонементы до одного. А их не берут. И все-таки распространители нашли выход из пикового положения: приобрели абонементы за казенный кошт. А точнее, за счет фонда мастеров.

С тех пор мастера перешли на принципиально новую систему материального поощрения.

— Слушай, Степаныч, — говорит мастер слесарю. — Ты сегодня повкальвай от души, а я тебя на субботу билетиком простимулирую, а!

На что Степаныч, едва сдерживая непочтительные слова, отвечает:

— Извиняйте, товарищ мастер, но я болею исключительно гриппом, и то ежели эпидемия.

Конечно, не надо быть ревизором Министерства тракторного машиностроения, чтобы узреть в харьковских событиях налет необузданного меценатства. Ибо харьковские «мараканцы» просты, наивны и по-своему человеколюбивы. Их коллег — угольщиков из города Енакиево не попрекнешь покушениями на государственную казну, упаси боже! Ведь куда проще и, заметьте, безопаснее отдать лихой приказ: выплачивать зарплату шахтерам... совершенно верно, футбольными билетами!

Не всю, понятно, зарплату, а часть. Рублей десять — двадцать.

Если бы футбольные билеты имели хождение на территории Донецкой области наравне с рублями и червонцами, в этом не было бы особой беды. Но, увы, на такую высь футбольные страсти в Донбассе еще не поднялись. Огурцов на билеты не купишь и мануфактуркой не разживешься. Вот и получается: хочешь — ходи, не хочешь...

Да, а что делать, ежели не хочешь?

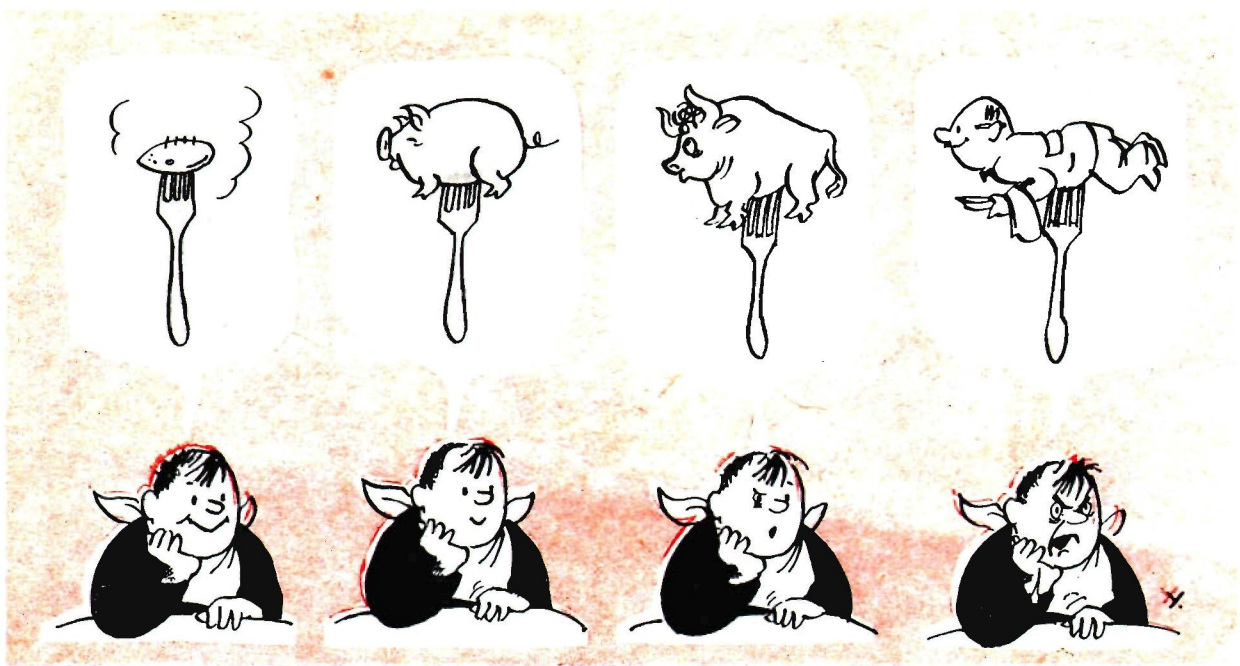
Один из горняков енакиевской шахты имени К. Маркса нашел выход. Он прислал в редакцию двадцать 50-копеечных билетов, силком ему всученных: «Это мой подарок редакционным любителям футбола». Но фамилию свою даритель просил не разглашать. Футбольные нравы на шахте строгие, запросто поплатишься льготной путевкой за такое непочтение.

И дисциплинированным членам профсоюза приходится терпеть. Терпеть, платить и, сжав зубы, смотреть на непонятную суету двадцати двух потных молодцов, испытывая при этом естественное раздражение человека, зря теряющего время и деньги.

И вполне вероятно, что вскоре придется, ограждая ни в чем не повинных футболистов от гнева зрителей, поневоле рыть мараканские рвы и прочие фортификационные сооружения.

А там уж до самбы рукой подать!..

В ресторане.

Рисунок М. УШАЦА

Юрий
БЛАГОВ

ЦЕПНАЯ
РЕАКЦИЯ

В открытое вечером настезь окно
Влетал надоедливый стук домино.

Владелец окошка, не выдержав мук,
Усилил в своем телевизоре звук.

Соседи, владельца сигнал подхватив,
Нашли в радиоле бравурный мотив.

Весь дом, услышав разножанровый вой,
К атаке готовиться стал боевой.

В итоге взревел звуковой ураган
Из рывканий джазов и воплей цыган.

Когда же на улице стало темно,
Ушли отдыхать мастера домино.

Однако жилец, увеличивший звук,
Услышать не смог, что закончился стук.

Соседи нашли громогласный квартет,
Не зная, умолк телевизор иль нет,

Поскольку и в доме во всем и окрест
Теперь духовой разливался оркестр—

Рояль, балалайка, баян и зурна...
И нервно бледнела на небе луна.

Кто не знает, пусть знает: на окраине уральского города Кунгур есть знаменитая пещера. И вот я шел по городу к этой знаменитой пещере и, чтоб не заблудиться, спросил дорогу у торопившегося куда-то прохожего.

— О!—сказал прохожий.—Это очень знаменитая пещера! Я у самого входа живу. Идемте со мной, но только не отставайте.

Я пошел, не отставая, и «пещерный житель» принялся мне расписывать гроты своей пещеры, ее подземное озеро, ее сказочные сталактиты, ее еще более сказочные сталагмиты и более чем сказочные ледяные кристаллы в Бриллиантовом гроте. А потом он сказал, что сегодня в пещере, кажется, выходной день.

— Жалко-то как!—огорчился я.—А вы сами не могли бы меня по ней провести? Будьте так любезны!

— Не могу,—сказал мой попутчик.—Я там еще ни разу не был. Недосуг все.

* * *

Кто не знает, пусть знает: мимо подмосковного города Электросталь течет река Клязьма, и течет она слишком уж мимо. Редкий электросталец ездит туда отдыхать, хоть это самая близкая к городу река. Я и сам, прожив здесь почти тридцать лет, ездил с приятелями в выходные дни куда подальше: на Ворю, Киржач, Шерну... А то и вовсе куда-нибудь на Истру, тратя полдня на езду в электричках и автобусах... А уж в отпуск бывали Волга, Селигер, Лена и даже Колыма. Не до Клязьмы как-то было.

В общем, заявился я к приятелям с предложением: а не махнуть ли нам на резиновых лодках по Клязьме, прямо от Электростали?

— Прямо от Электростали?—посерьезнели приятели.—Доездили!

Они вот что имели в виду. Через Электросталь протекает ручей, который впадает в речушку Вохну, а та уж в Клязьму. В этот ручей родной мой город спускает по трубам много чего жидкого, и население именуется ручей так просто и неприлично, что официально его вынуждены были назвать ручьем Безымянным.

— Ну что вы!—сказал я.—От Павлово-Посады по самой Клязьме тронемся. Ненадолго, недельки на полторы.

Всеволод НЫРКО

ЧАЕВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

С трепетом в такси сажусь,
В ресторан вхожу с тревогой:
Мало дать «на чай» боюсь
И боюсь дать слишком много.
Не давать бы ничем,—
На зарплате ж все, вестимо,
Только где-то я прочел:
«Чаевые — тоже стимул!»
Что ж, не прочь я дать на чай,
Пусть товарищ пьет в охотку!
Ну, а если невзначай
Вместо чая дам на водку!!
Мне увидеть бы разок,
Убедиться бы впервые,
Что действительно чаек
Кто-то пьет на чаевые!
Эй, смекалка, выручай!
Всех усердных отмечаю,
Вместо мелочи «на чай»
Я вручал бы ПАЧКУ чая!

— Тут художник хочет писать мой портрет, попозируйте ему!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Про туризм, который рядом

— А ты уже, кажется, тронулся на-долго! — ответили мне. — У него на пу-ти Павлово-Посад, Орехово-Зуево... Городищи со своими ткацкими фабри-ками... Они такое в твою Клязьму до-бавят, что лодку резиновую на смерть разьест, и вплавь ты не спасешься по той же причине!

Согласился ехать только один худ-ожник, да и то московский, да и то не подумав. А подумав, отказался и он. Тут уж и я напугался, заколебался, но потом обозлился и решил: вот поеду один!

Пошел на пункт проката, взял надув-ную лодку. Потом понес на ближайший пруд испытывать.

Долго накачивал. Потрепанный насос фыркал на все стороны. Прибежали две собачки и с интересом на него поглядели.

Разборные весла не сочленились. Ре-шил погрести пока половинками. Сел в лодку. Собрались любопытствующие и спросили, что я делаю в этой луже.

— Я водолаз, — сказал я, чтоб быст-рее отвязаться. — Вчера тут восемь че-ловек утонуло.

— Это как так?

— Шут их знает. Просто пришло во-семь человек и утонуло. Не мешайте! Лодка протекала.

Дома жена спросила:

— Ты что, хочешь, чтобы твоя дочь осталась без отца?

— Не хочу, — сказал я. — У меня два

спасательных круга, а лодку я заклю-ю. Или не езди, или я сама с тобой поеду!

— Ты же не умеешь плавать, — воз-разил я. — Хочешь, чтобы наша дочь совсем без родителей осталась?

Но, боже, как непровержима жен-ская логика!

— Во-первых, — сказала жена, — спа-сательных кругов у тебя все равно два. Во-вторых, у нашей дочери есть дедуш-ка, две бабушки и прабабушка. А в-третьих, я буду следить, чтобы ты не лез в воду, не зная броду.

И мы поехали вдвоем.

Клязьма, все время петляющая вбли-зи Горьковской железной дороги, оказа-лась совсем темной речкой, незнако-мой толком даже местным туристам. По той же причине: недосуг взглянуть на то, что слишком уж рядом.

Возле Костерева из-за поворота вы-летела двухместная байдарка, и два парня, сидевшие в ней, разом удиви-лись, увидев нас. Удивились и мы их появлению: выходит, что даже на бай-дарках здесь кто-то плавает!

Парни оказались бывальными туриста-ми. Живут в Костерево. Плавали по Волге, Селигеру, теперь собираются в Мещеру. А как насчет Клязьмы? Да вот купили новую байдарку, испытывают. Семнадцать километров отмахали по Клязьме. А о том, что нас ждет впере-

ди, парни рассказали так: километров семь-восемь к чересчур заросшему бе-регу пристать будет невозможно, потом пойдут голые берега вперемежку со всякими скучными кустами, а потом, после Собинки, уж и кусты будут в ди-ковинку.

Было же так. На этих семи-восьми километрах, спасаясь от грозы, мы дважды высаживались на великолепные пляжи, потом у самой воды начались та-кие буйные заросли, что до берега и веслом не дотянуться, и черемуху (ки-сти — как виноград) и смородину при-ходилось собирать, не вылезая из лод-ки. А повыше зарослей — леса на лю-бой вкус: от дубрав до сосновых боров. После Собинки же вообще начинался водный туристский маршрут, утверж-денный Центральным советом по туризму, и туда наезжала масса московских байдарочников. Это уж как-никак до-статочно далеко от Москвы.

Но до Собинки — а до нее мы 89 ки-лометров плыли потихоньку — туристов мы видели только дважды. И тоже мо-сковских.

Клязьма оказалась темной и по цвету воды — лодка на мели, а дна не видно. Зато однажды поверхность надолго по-крылась белесой пленкой, как будто выше по течению тщательно мыли мы-лом стадо очень грязных слонов. Это далекие заводы и фабрики посылали о себе зримую весточку.

Мы нигде еще, пожалуй, не видели речных берегов красивее и завлекатель-нее для туристов, чем эти. Конечно, можно посомневаться насчет воды. Ко-нечно, клязьминскую воду можно было бы разливать по банкам и продавать в магазине «Химические реактивы», не впадая в Клязьму множество чистых ре-чущек, всяких Уши, Пекш, Колокш... Но впадают они, родимые, да так, что из-за них и купаться в Клязьме можно и даже воду для питья кипятить.

Да, мы торжественно заявляем: из Клязьмы все еще можно пить кипяче-ную воду! Правда, мы не так уж сразу и не так уж добровольно рискнули сво-ими жизнями. Сначала мы взяли с со-бой полиэтиленовый мешок с колодез-ной или ключевой водой (хорошенькое дело — возить по воде воду!), но одна-жды ночью мешок проклюнула птица, и пришлось решиться на дегустацию Клязьмы. Пусть хотя бы читатели это-му поверят, потому что наши электро-стальские приятели с недоверием отнес-лись к такому заявлению. Но это потому, что они местные и считают, будто про Клязьму сами все знают.

А вот московский художник, тот, ко-торый, не подумав, собирался ехать вместе со мной, тот поверил. И даже отхлебнул глоток. А потом выжил, по-думал и предложил нарисовать что-ни-будь для этого фельетона. Звать его Герман Огородников.

ТРУДНЫЙ УЧАСТОК КРОССА

— Ребята, осторожнее! Зерно не топчите!

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

ПОЭТ И ОГУРЦЫ

Торг города Чехова, Московской области, не остался в стороне от прошедшего недавно юбилея — 170-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

Это знаменательное событие работники торговли торжественно отметили завозом партии огурцов.

Может возникнуть вопрос: какое отношение имеют огурцы к великому поэту? Совершенно прямое. Чеховский смешторг

арендует под склад овощей Зачатьевскую церковь (памятник архитектуры и культуры XVII века), тесно связанную с жизнью Александра Сергеевича.

Горы ящиков и бочек с квашеной капустой хорошо вписались в интерьер памятника, свидетеля многих событий семьи поэта. А там, где они вписались недостаточно хорошо, немного пооббили стены, и теперь тара вписывается в лучший виде.

Осень — время заготовок. Видимо, чтобы шире открыть дорогу потоку молодой картошки, арендаторы сорвали и выжили одну створку ворот.

Новое применение нашла и охранный доска памятки архитектуры. Арендаторы сняли ее со стены, и теперь можно очень просто использовать ее по хозяйственному назначению, ну хотя бы накрывать бочку с соевыми огурцами. А то крыша течет, живопись-фреска опадает. Не ровен час, штукатурка в бочку попадет, выйдут неприятности. Как-никак, огурец — имущество казенное.

А. ШАЙХЕТ

ФАНТАЗИИ НЕ ХВАТАЕТ

Если у человека есть фантазия, он что угодно может вообразить. Очки покажутся ему велосипедом, высотный дом — фрегатом, самолет — птицей, птица — самолетом. Пойдем дальше?..

Пойдем. Но с помощью заместителя директора Московского завода имени Куйбышева тов. Циммермана, который отправил в Калининский горпромторг шесть кирпичей и вообразил, что это автотрансформаторы. Для убедительности каждый кирпич был оценен в 14 рублей, запечатан в промасленную бумагу и сопровождается инструкцией при штампе и печати: как, дескать, этот кирпич надобно эксплуатировать при пользовании бытовыми электронагревательными приборами.

Калининцы, напротив, воображения были лишены начисто. В письме товарищу Циммерману они прозаически заявили, что получили от него не трансформаторы, а кирпичи. Они, конечно, хороши для постройки дачи, возведения забора, кладки печки-лежанки, но уж никак не для трансформации переменного тока. Поэтому не сможет ли товарищ Циммерман трансформировать кирпичи обратно в трансформаторы или по крайней мере возместить нанесенный горпромторгу ущерб?

— Не могу, — ответил товарищ Циммерман. — Ни трансформировать, ни возместить. Тут уж калининцы воольно воображать что угодно. Ну, например, что автотрансформаторы украли жулики и подложили вместо них кирпичи. Что тов. Циммерман на этих жуликов смотрит сквозь пальцы. Что при таком его контроле продукция будет уворовывать еще успешнее: кирпичей у нас, слава богу, больше, чем трансформаторов.

Только вот как ни силятся в Калинин вообразить кирпич трансформатором, ничего не выходит. Фантазии не хватает.

Г. РОЖНОВ

ВЫХОДЫ
В
БОК!

Дети в облаках

В городе Саранле на территории детского комбината начали строить гараж для личных автомашин руководителей Электрогенераторного завода во главе с его директором тов. Левинатовым. Уже рубанули сплеча цветущую яблоневую аллею, бодро открыли котлован, энергично укладывают фундамент и подводят тепло-трассу. Так что легко представить идиллическую картину недалекого будущего — детишек, сидящих между колесами в облаках выхлопных газов и засыпающих под гул моторов.

Парторг предприятия тов. Гнускии, к которому обратились разгневанные родители, легко успокоил их отрядной информацией о том, что парку детского комбината предстоит вместить в себя еще довольно мощное овощехранилище. И оно, мол, отлично впишется в окружающий ландшафт.

Родители, а также жильцы соседнего дома выразили свое возмущение в письме редакции, секретаря его тридцатая семья подписями. Охотно присоединяю свою, тридцать восьмую:

КРОКОДИЛ

Курить — здоровью вредить

Все правильно. Все так. Один грамм никотина убивает табун практически здоровых лошадей и т. д. И все-таки...

Утро. Светит солнце, поют птицы, жизнь прекрасна. Но вам чего-то не хватает. Вы достаете пачку «Прибоя» производства Канской табачной фабрики. Берете папиросу. Разминаете ее. Стучите мундштуком о коробку. Выковыриваете кусок веревки из табака. Снова стучите, снова разминаете и удаляете на этот раз щепку. Теперь смело сминайте мундштук, чиркайте спичкой и... Вот она, первая затяжка!

Вечер. Солнце село. Птички уснули в саду. Самое время посидеть с приятелем, потолковать о смысле жизни, поразмыслить о продвижении по службе. Вы достаете пачку «Севера» той же фабрики и протягиваете приятелю. Что лучше папиросы наладит беседу, создаст настрой?

Друг достает одну папиросу. Она пустая. Другую. Тоже пустая. Третью приятель не берет.

— А еще друг... — говорит он и уходит в туман, ослепленный в лучших чувствах.

Все правильно. Все так. Курить — здоровью вредить. Особенно если курить продукцию Канской фабрики, что в Красноярском крае.

Никаких нервов не хватит!

М. УСТИНОВ

— Для осушения болот мы приняли решительные меры!

Рисунок

Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Покорители Нового Света

Житель гор. Речицы, Гомельской области, которого вы видите на этом снимке, благополучно закончил путешествие на углой лодочке с подвесным моторчиком. Однако в отличие от Тура Хейердала на лице морепроходца не играет победоносная улыбка, хотя и покори он Новый Свет (центральная улица гор. Речицы).

Дело в том, что никакого нового слова в науке он, увы, не сказал, ибо подобные путешествия на лодках по городскому бездорожью давно стали неотъемлемой частью быта жителей гор. Речицы. Поэтому городские власти не только не награждают мореплавателей кубками и венками, а вообще их не замечают. Пригляделись...

А. И.

* * *

Я шел по лесу. Ночь была густая.
Вдруг на меня напала волчья стая.
Вы думаете, я на помощь призывал?
Прочел им две статьи —
волков и след пропал!

* * *

Ирине Бугримовой

Да, старость не радость,
и старому льву не до смеха —
Досталась Бугримовой
львиная доля успеха!

* * *

За свою долгую жизнь я уверился во
многом, но далеко не всегда, думаю,
уверился правильно. Можно подражать
чему угодно, можно подражать стихо-
сложению, системе образов, эпита-
там, но не дай бог подражать темпера-
менту!

Сколько было молодых поэтов, как
говорится, работающих под Маяковско-
го! Они точно копировали его разбитые
лесенками строчки, но беда заключалась
в том, что они еще пытались скопиро-
вать его темперамент. И потому все
бесследно исчезли.

Представьте себе, что я по старости
лет прихожу на свидание и говорю сво-
ей возлюбленной:

— Если бы ты только знала, какой я
страстный! — И уж, конечно, никакой
любви нет, есть какой-то жалкий стари-
чок, который пытается что-то доказать.

* * *

Хорошо увлечься стариною!
Но сейчас иное время в мире,
И над щепками ковчега Ноя.
Гордо пролетел «ТУ-104»

* * *

Мне хочется выдумывать, но не как
фокуснику, а то, что уже есть на самом
деле. Мне хочется выдумать сливочное
масло, и я жалею, что оно уже есть.
Мне хочется выдумать домоуправление,
которое не мешает жить жильцам.

* * *

Звезды не хотели идти к ней, потому
что боялись обжечь ее, а планеты не
подходили близко, потому что боялись,
что ей будет холодно, так как они све-
тят отраженным светом.

* * *

Тени были высокие, выше яблонь, и
они думали, что это они приносят
плоды.

* * *

Один поэт очень выкрутасничал с
рифмами.

— Он, как муха на окне, — сказал
Светлов. — Бьется о стекло, а рядом от-
крытая форточка.

* * *

Говорили об отношении к людям.
Светлов заметил задумчиво:

— Если можно сказать о человеке
хорошее — скажи. Если можно не ска-
зать о человеке плохое — слава богу.

* * *

Автор многотомного собрания по-
средственных сочинений как-то сказал о
Светлове:

— Он пишет недопустимо мало.
— Согласен, — ответил, узнав об этом,
Светлов, — но это лучше, чем писать не-
допустимо много.

* * *

Некий сочинитель принес в редакцию
кучу своих произведений. Там было
все: стихи, рассказы, фельетоны, повести
и т. д.

— Это же абсолютная бездарность, —
сказал редактор, показывая Светлову
все это добро.

— Бездарность, — согласился Свет-
лов, — но зато какая разносторонняя!

* * *

Рано утром к Светлову зашел прия-
тель.

— Саша, — сказал Светлов, — как ты
кстати! Я должен отлучиться, чтобы от-
править телеграмму, а сейчас может
прийти медсестра делать мне укол. Не-
удобно, если больного не окажется до-
ма. Не говори ей, пожалуйста, что ты —
не я. Пусть она сделает укол тебе, — это
совсем не больно! И не стесняйся.
Укол — это сейчас модно.

* * *

Человек, не знавший о том, что Свет-
лов тяжело болен, пришел в больницу его
проведать.

— Что у тебя находят? — спросил он.
— Талант, — ответил Светлов. — И, ка-
жется, это неизлечимо.

Публикация И. ИГИНА

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ДОРОГИЕ ПОДРЯДЧИКИ

Преудивительный, казалось бы, совершенно невероятный
случай произошел в совхозе «Останкино»: ночью исчезла доб-
ротная бетонная дорога. Поскольку землетрясений и бурных
паводков в ту ночь не наблюдалось, а в черную и белую ма-
гию работники совхоза не верят, им оставалось предполо-
жить, что пропажа дороги — дело рук человеческих. Однако для
того, чтобы выворотить из земли, поднять и куда-то перебро-
сить сотни железобетонных плит, голыми руками не обо-
дешься, нужна вдобавок и техника — кран, автомашины...

— Не иначе, как Лобненское СМУ нашу дорогу увело. То
самое, что ее и делало! — решили в совхозе.

И вот при первой же встрече с начальником строительного
управления Сныткиным останкинский директор спросил:

— Не прибудил ли, Иван Иванович, к вашему хозяйст-
ву наш железобетон? Не ваши ли хлопцы разобрали дорогу,
что вела к новым свинарникам?

— А вы видели их за разборкой?

— Лично я не видел, но...

— То-то, что не видели! Да и не нужна теперь вам доро-
га... Это же была времянка для подвозки стройматериалов.

— Мы и сами нашли бы применение освободившимся пли-
там. За них уплачено вам около шести тысяч рублей. Хотите
деньги верните! — взмолился директор.

— А разве я подтвердил, что СМУ разобрало дорогу? —
хитро прищурился Иван Иванович. — Вы докажете факт юри-
дически.

Пришлось доказывать. Ближайшее отделение милиции заве-
ло дело, вероятно, единственное по своей оригинальности во
всей всесоюзной следственной практике: дело о хищении до-
роги.

На место происшествия прибыл оперуполномоченный уго-
ловного розыска лейтенант Кузнецов. Были опрошены свиде-
тели, найдены вещественные доказательства, взвешены пря-
мые и косвенные улики. Удалось точно установить, что доро-
гу действительно самовольно разобрало Лобненское СМУ, а
добытые таким манером железобетонные плиты — без выго-
ды для себя употребило на различных стройках.

— Верните деньги! — снова просит Сныткина дирекция
совхоза.

Но Иван Иванович не желает возвращать по добру ни ко-
пейки. Дело перешло в суд, затем в арбитраж. Юристы вози-
лись с ним два года, до нынешнего июня включительно.

После Ивана Ивановича появился в совхозе новый подря-
дчик, Николай Иванович. По фамилии Назаров, а по должнос-
ти начальник передвижной механизированной колонны № 303.
В прошлом году он взялся возвести различных крайне необ-
ходимых совхозу сооружений на 450 тысяч рублей, а возвел
с грехом пополам лишь на 269. Нынче строительство ведется
еще хуже, намного хуже.

— Верно, работаем мы слабовато, совсем почти не рабо-
таем, — сказал весной Назаров заказчику. — А в чем причина?
Не создаете условий, не помогаете нашему славному коллек-
тиву. Вот скоро вы должны заселять новый дом. Дайте в нем
квартиры строителям. Ваше жильё — наши высокие темпы.
Ударно развернем, дружно усилим!

Легко ли совхозу отдать квартиры, которых давно ждут
очередники? Но, с другой стороны, интересы производства,
конечно, тоже надо принимать во внимание.

Мы побывали в совхозе через два месяца после новоселий,
справленных строителями. Увидели котельную без кровли, с
оборудованием, омываемым дождями. Взглянули на штабеля
завезенных с прошлогр года материалов. Осмотрели недодел-
ки, все еще остающиеся на давным-давно сданных совхозу
объектах. А где же усиление, разворот, высокие темпы строи-
тельства? На них нет и намека, хотя время идет, а годовой
план подрядных работ выполнен к июлю меньше чем на во-
семь процентов.

Ни Сныткин, разобравший под покровом ночи совхозную
дорогу, ни Назаров, выманивший у заказчика квартиры, уго-
ловного кодекса не нарушали. И личной выгоды в их дейст-
виях нет. Застоянная Иваном Ивановичем детективная исто-
рия с железобетоном подпадает лишь под категорию хозяйст-
венного спора, который и был разрешен государственным ар-
битражем в пользу совхоза. А на Николая Ивановича даже
и в арбитраж нельзя подать! Нет юридических оснований.

Можно только взывать к совести. Дескать, как же вам не
стыдно, дорогие подрядчики, так беззащитно нарушать нор-
мы деловой этики?

И взывают. Но все как-то безрезультатно. Видимо, потому,
что Сныткин время от времени дает своей совести выходной,
а у Назарова она и вовсе в долгосрочном отпуске.

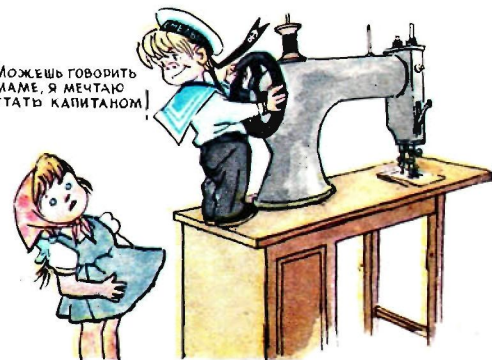
Дмитровский район,
Московской области.

-Дяденька, а КАКАЯ ДЕТАЛЬ
В НЕМ САМАЯ ГЛАВНАЯ?

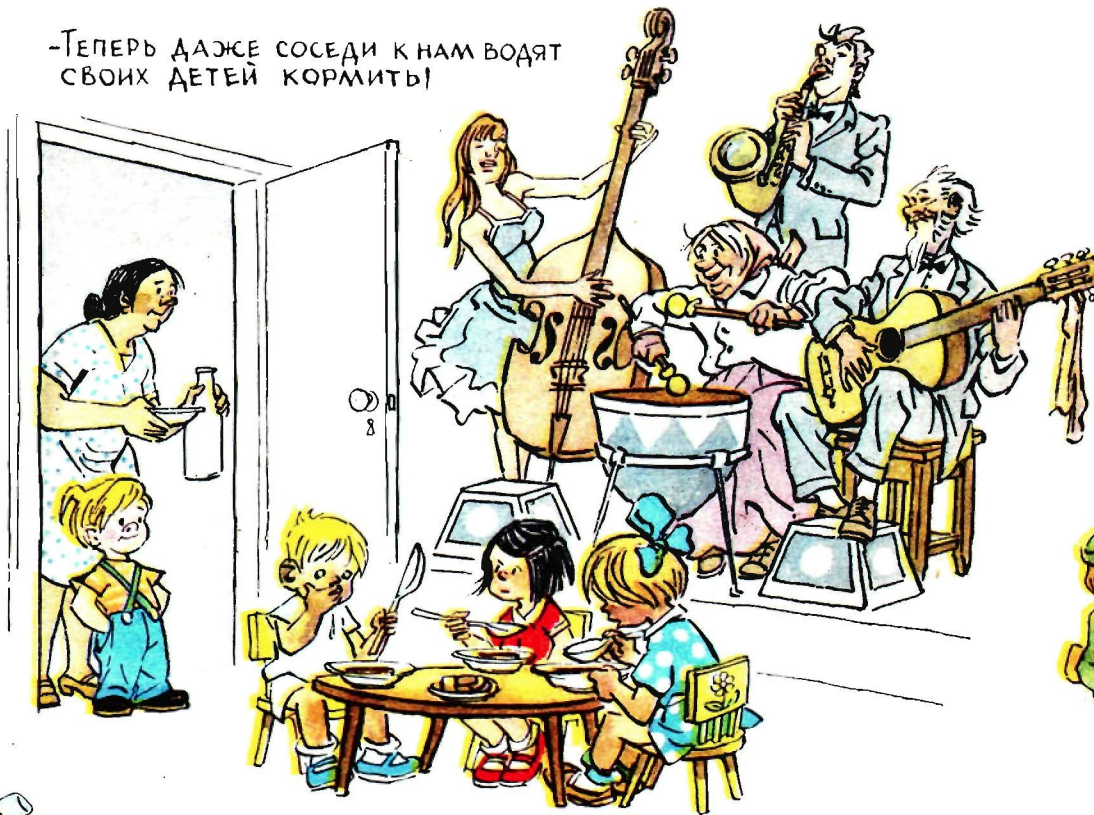

-МОЖЕШЬ ГОВОРИТЬ
МАМЕ, Я МЕНТАЮ
СТАТЬ КАПИТАНОМ!

-ТЕПЕРЬ ДАЖЕ СОСЕДИ К НАМ ВОДЯТ
СВОИХ ДЕТЕЙ КОРМИТЬ!

МЫ И НАШИ ДЕТИ

- МНЕ ЕЩЕ СТАКАНЧИК МЫЛЬНОГО РАСТВОРА.

Рисунки Ивана СЕМЕНОВА

Леонас
КЯУЛЕЙКИС

I. РАССЕЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК.

— Куда?
— Антакальнис.

...Сердце красавиц силонно и измене
и к пе-е-е-ремене, н-а-а-к ветер мая...

— Что такое? Здесь был дождь?
— Нет,— отвечаю,— мостовую полили.
— Неправда, мы плывем по реке. Ты капитан, у тебя в руках штурвал.
— Нет, я не капитан, я шофер.
— Нет, капитан, и мы обгоняем пароходы. Хочешь пива? Нет, тебе нельзя. Позволь я тебя поцелую. Мне нравится твой нос. Говорят, что мы, литовцы, носом землю пашем. С тобой мне ничего не страшно, тепло и уютно... И счетчик стучит, как сердце влюбленного.

...Ласки их любим мы, хоть они ложны,
Жи-и-и-ть, невозможно без наслаждений...
Налейте, налейте бокалы веселья...

Он высунул голову наружу и вдохнул воздух.

— Какой банальный рассвет! Серые воробы, серые переулки и серые пыльные мысли. А ты знаешь,— продолжал он,— что чело-

век подобен колодцу? Сколько из него ни черпай, все равно найдет о чем поговорить. Особенно с утра... Стой! Я хочу закурить...

— Пожалуйста.— Я протянул пассажиру пачку сигарет.

— Нет. Я сам... сам должен купить у той блондинки. Поцелую этот светлый локон, затянусь дымом и подставлю лицо лучам восходящего солнца...

— Там не табачный киоск,— говорю я,— это кинореклама.

— Какая разница! Но почему это я дрожу?

...а ты ул-л-ыбайся и лиц-цо м-м-мажь
м-м-муною... сме-е-ейся, па-аяц...

— Вам, наверно, холодно, потому что вы в пижаме...

Он стал рассматривать себя с удивлением.

— О мама миа! Как в том анекдоте! Я провожал приятеля из санатория на станцию. Но вышло почему-то так, что приятель остался, а вместо него уехал я... Куда же мы теперь?

— На Антакальнис,— напомнил я.

— Зачем же, ведь квартира заперта, а ключа у меня нет. Поворачивай обратно в Друскининкай.

Когда выехали из города, мой пассажир крепко спал.

II. МЕТАМОРФОЗА.

— Куда?

— Я сам знаю, куда...

му мокро? Был дождь?

— Нет,— отвечаю,— мо...

— А покрышки хорош...

— Стертые, пора мен...

— Значит, скользят, к...

А тормоза хотя бы исп...

— Не знаю, только с...

Пассажир подозрительн...

— Остановись!

Затормосил.

— Что-то ты мне каж...

ным. Признавайся, выпил!

— Ну, что вы, как мо...

что это значит...

— А в машине пахнет...

— Ну, что вы...

— Дыхни, а то сейчас...

нера.

— Пожалуйста, могу и...

— Откуда же все-таки...

допытывается он, не спус...

— Правда, не знаю. М...

от двух подвыпивших му...

вез на вокзал?

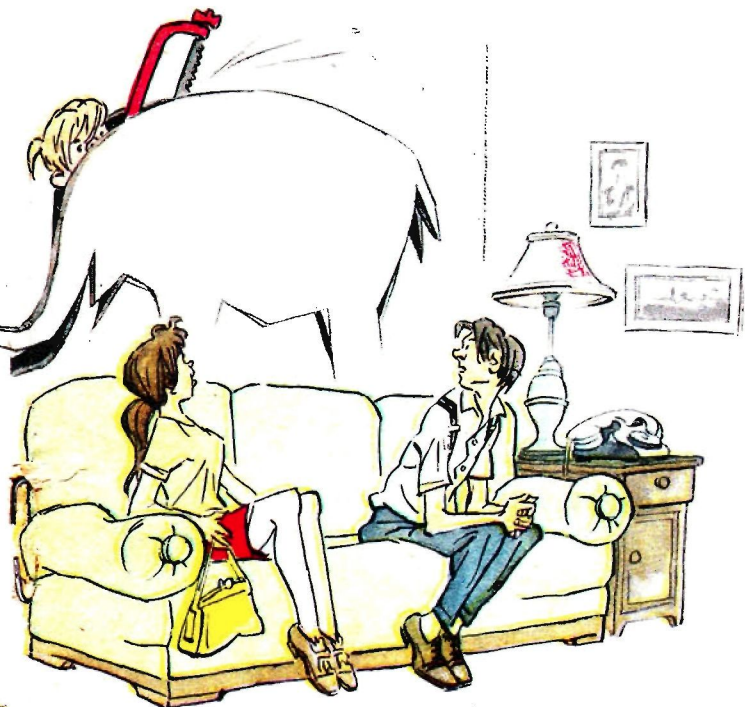
ПАССАЖИРЫ

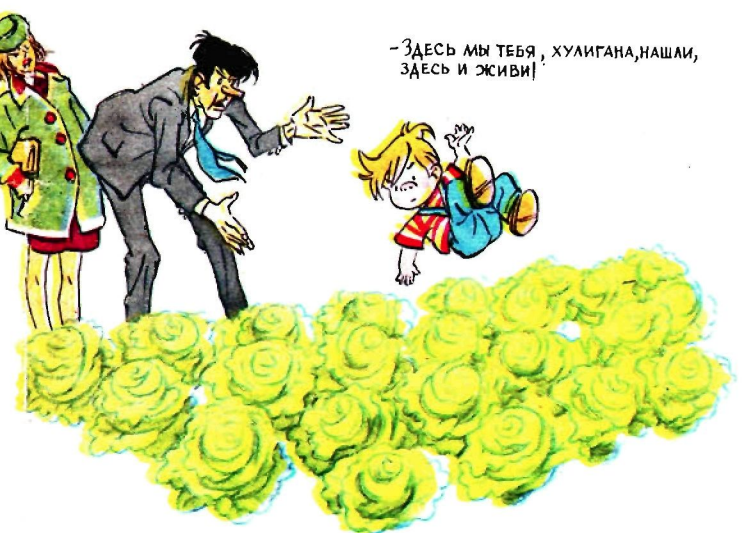
(Из рассказов
таксиста)

И зачем мне эта самодеятельность?

— ЭТО СОСЕДИ СВОЕМУ МАЛЬЧИШКЕ ПИЛКУ КУПИЛИ.

— ЗДЕСЬ МЫ ТЕБЯ, ХУЛИГАНА, НАШЛИ, ЗДЕСЬ И ЖИВИ!

Если вы думаете, что я артист, вы ошибаетесь. Я не артист. Я зубной врач. И только. Правда, мне доводилось в свое время на студенческих вечерах читать монолог Чацкого. И, говорят, неплохо получалось. Но это было давно. Нет, какой я артист! Даже смешно.

Но вот недавно мой коллега доктор Савкин заявил мне совершенно определенно: — Михаил Борисович, да вы же артист! Не знаю, не знаю. Может быть, у него были какие-то основания.

Первым в тот день в наш зубной кабинет вошел мужчина средних лет, обросший рыжей щетиной. Сначала я его не узнал. Но, когда он сел в мое кресло и открыл рот, мне стало ясно, что передо мной слесарь из нашего ЖЭКа. Я безошибочно определяю его по запаху, едва он откроет рот. Он у меня последнее время кран на кухне меняет.

Я взял пинцет. Но сам не знаю почему, полез не в рот к больному, а в свой затылок и начал пинцетом отчаянно там скрести.

— Те-те-те,— странным голосом заговорил я,— ет чего ж с им такое приключилось-то, а?

— Болит,— жалобно сказал слесарь.

— Дак ить ет я и сам вижу, что болить, мил человек... М-да... А вот отчего он болить, вот в чем заковыка...

— Доктор,— утробным голосом молвил слесарь,— помогите... Ночами не сплю... Не дает проклятый... То и дело вскакиваю... Уж чего я с ним ни делал — и шалфеем полоскал и водкой...

— Вы бы его еще тряпчочкой заткнули,— сострил я.

— Пробовал,— покорно отозвался слесарь,— не помогает.

— Эх, хе-хе-хе,— скреб я в затылке,— и чего с вами изделать — ума не приложу... Тут, конечно, хорошо бы пломбу поставить...

— Поставьте, доктор!..

— Поставьте... Легко сказать. А пломбы игде? То-то и оно, голова два уха, что нету. Промышленность не вырабатывает, чтоб ей пусто было!..

Слесарь полез в карман, пошуршал там бумажками и достал мятый рубль. Неуклюже сунул мне в руку.

Я не спеша разглядел рубль, зачем-то поглядел его на свет, поцокал: дескать, маловато, конечно, и нехотя положил в карман халата.

— Ладно уж,— сказал я,— для вас изделаю. Так и быть, ребят попрошу, достанут пломбу.

Я положил на зуб слесаря ватку и выпроводил его из кабинета.

— Денька через два загляни, мил человек...

Потом в кресло ко мне плюхнулась молоденькая продавщица из галантереи. Я иногда пытаюсь купить у нее кое-что для любимой женщины.

— Доктор, скорей, пожалуйста, скорей,— затараторила она и раскрыла ярко накрашенный рот. Кстати, заметил я себе, той самой помадой, которую я никак не могу достать в этой галантерее.

— Что, на пожар что ли? — спокойно сказал я.— Успеете.

— Но у меня же острая боль.

— У всех острая боль,— так же спокойно отрезал я и повернулся к своему коллеге Савкину: — Знаете, вчера был у Пота-

па Иваныча, «козла» забивали. Не поверите, я сидел с двумя дуплями, а у него рыба вышла. Везет же человеку. Но зато потом...

— Доктор,— взорвалась моя пациентка,— это — безобразие! Перед вами живой человек, больной к тому же, а вы о каких-то рыбах, о дуплях волынку разводите...

— Ага,— сказал я ядовито,— значит, вы живой человек, а доктор, значит, не живой? Доктору уж нельзя и на минутку по своим надобностям отлучиться?

И я как ни в чем не бывало продолжал рассказывать Савкину о том, как развивалась наша «козлиная» баталия дальше.

— Черт знает что! — не выдержала моя галантерейная пациентка.— Я буду на вас жаловаться, вы вылетите отсюда в трубу! — Она вскочила с кресла и побежала к выходу.

— Катись, телега! — лениво кинул я вдогонку.

В дверях оскорбленную продавщицу едва не сбил с ног наш заведующий поликлиникой. Увидев, что мое кресло свободно, он ринулся ко мне и молча ткнул пальцем в свою щеку. У заведующих тоже иногда болят зубы, чтоб вы знали. Как у всех нормальных людей.

Заведующий сидел в кресле, а я, повернувшись к нему спиной, писал в толстой книге приема пациентов стихи. Иногда на меня находит. Потом проверил старую облигацию вещевой лотереи по обрывку газеты, которая лежала в книге приема.

— У-у,— позвал меня заведующий.

Но я, понятю, не обратил на его нечленораздельное восклицание никакого внимания, перевернул обрывок газеты и стал читать.

Тогда заведующий дернул меня за халат. — Вы ко мне, товарищ? — сухо спросил я, повернув голову.

Заведующий еще раз красноречиво ткнул себя в щеку, открыл рот и пальцем показал мне свой гнилой зуб.

— У меня на сегодня прием закончился,— сказал я.— И вообще, вы напишите вашу просьбу в письменном виде и передайте моему секретарю.

И я опять углубился в газету.

Заведующий вскочил и дернул меня за плечо.

— Вы еще не ушли? — удивился я.— Я же сказал вам все русским языком. До свиданья.

С недоуменным воем заведующий выбежал вон.

Вот, по-моему, как раз в этот момент, когда в зубном кабинете наступила тишина, коллега Савкин и высказал мне свой странный комплимент. В том смысле, что я артист.

Не знаю, не знаю. Может быть.

Только на другой день в приказе по поликлинике мне был объявлен выговор. И, когда я прочитал об этом, я сказал коллеге Савкину:

— Вот как у нас ценят самодеятельные таланты.

Зато к концу приема пришел слесарь с перекошенным и еще более обросшим лицом и украдкой сунул мне четвертинку и два малосольных огурца, завернутых в газету.

Я поставил ему пломбу. Я же зубной врач. Я вас сразу об этом предупредил.

Продавщица-галантерейщица, правда, больше не появлялась. А жаль!

— Почему же ты вез пьяных на вокзал, а не в милицию?

— Так они же могли опоздать на поезд...

— Вы, как официанты. Пьяного легче обчитать.

Мне стало обидно и грустно, и я вытащил сигарету.

— А ты знаешь, что за рулем курить нельзя?

Я положил сигарету обратно.

— Я не переношу запаха дыма и алкоголя. Прямо! Нет, останови, подожди меня здесь.

Зайду в ресторан. Да, но мой чемодан в багажнике...

Покорившись несколько секунд, он вынул блокнот.

— Номер машины? Фамилия?

Вернувшись с покупками, пассажир снова принял меня внимательно разглядывать.

— Чем-то мне знакомо твое лицо.

— Да,— говорю,— недели две назад я вез вас в пижаме в Друскининкай.

До Антакальниса мы ехали молча.

Перевела с литовского
Ел. КАНТОР.

«ВОСПИТАТЕЛЬ»

Вы вряд ли будете, читатель, Вступать со мной в напрасный спор — Любимый начальник — Воспитатель. Известно это с давних пор. А посему он знает обязан, Как говорят, наперечет: Кто чем живет, К чему привязан, Куда и что ного влечет Вот в этом деле мастер цеха — Я назову его Кузьмич — Довольно крепкого успеха Сумел, мне кажется, достичь. Он знает всех. Вот слесарь Жучкин — На пол мужской не бросит тень: С ним можно выпить в день поллучки Да и в другой, обычный день. У Филимонова — два брата, Причем один из них завмаг. Лишь попроси — Он все по блату Достанет, как индийский маг. А карусельщик Маслов Сеня Купил недавно «Москвича», Он на рыбалку в воскресенье Свезет без слова Кузьмича. Уже четыре с лишним года Свердловщик Галкин держит пчел. Как страстный обожатель меда, Кузьмич и этот фант учел. Иван Петров — Всегда любезно Знает наладит у «Луча»... ..Да, знать людей Весьма полезно Для вот такого Кузьмича!

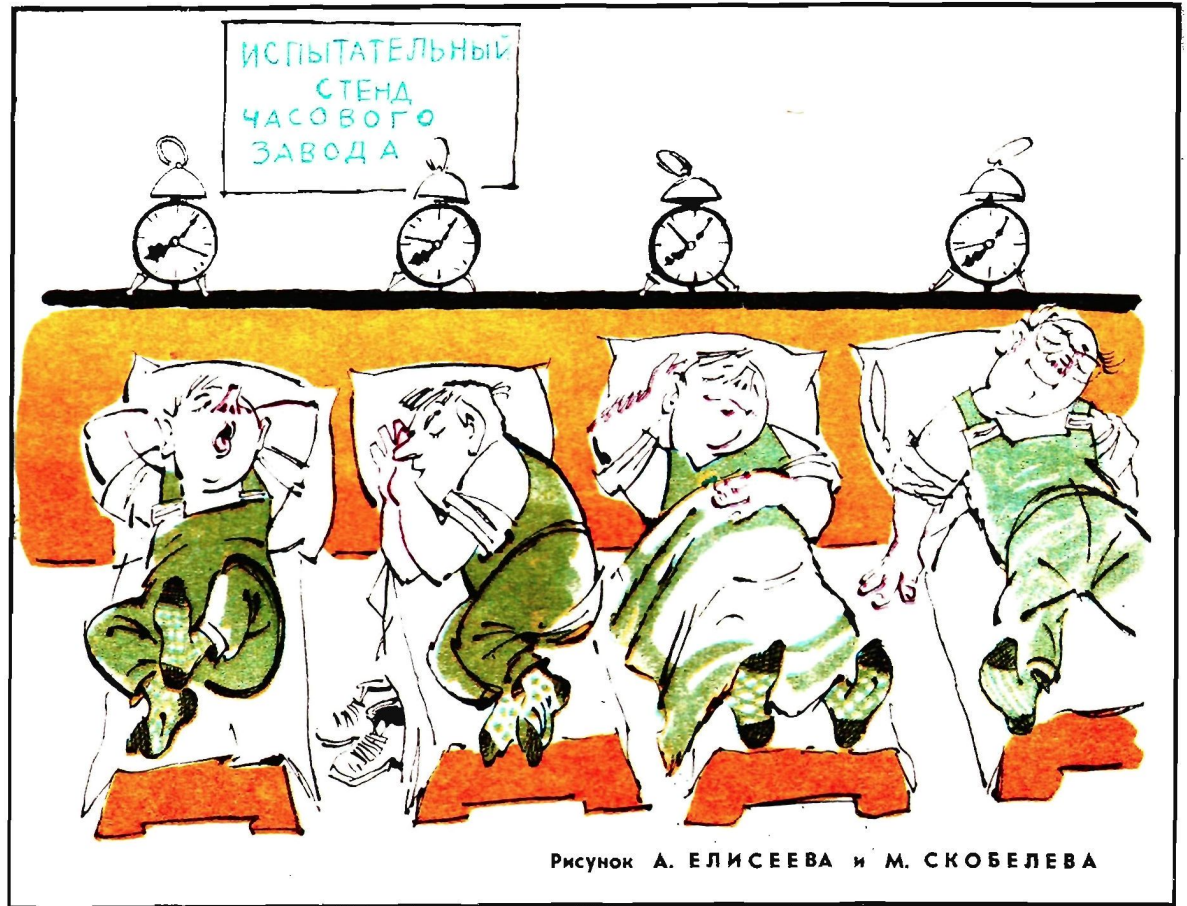

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

В Карели, как правило, не бывает происшествий. Просто каждое утро над райцентром всходит солнце. И когда оно поднимается метров на двадцать, ну, от силы на двадцать пять, из своего дома выходит районный прокурор Цициквили. Он не торопясь шагает по центральной улице, здоровается с многочисленными знакомыми и, наконец, занимает свое служебное место в прокуратуре.

Конечно, это событие нельзя назвать происшествием. Потому что в это же время по той же улице направляются на работу и следователь прокуратуры, и начальник районного отделения милиции вместе со своим штатом оперативных и участковых уполномоченных, и работники железнодорожной милиции, и народный судья, и многие другие — все, кто следит за порядком в Карели.

Надо сказать, что их усилия увенчиваются успехом. Первый секретарь райкома партии товарищ Толиашвили так и сказал:

— У нас в Карели за последние три года происшествий не было.

Но произнес он эти слова не с оттенком сдержанной гордости, который приличествовал бы данному случаю, а, пожалуй, с оттенком грусти.

Нам пришлось проверять в Карели одно дело, которое, если честно говорить, на первый взгляд не стоило и выведенного яйца. Но потом его как-то раздули, и получилась история самого что ни на есть детективного плана.

А дело было так: в одну майскую ночь кто-то позвонил в квартиру председателя райисполкома Копадзе. И, по сути, ничего интересного больше не произошло.

Правда, сам Копадзе рассказывает об этом эпизоде в более устрашающем варианте:

— Около двенадцати я спал, а жена не спала. И вдруг она слышит, что в коридоре кто-то ходит. А потом вдруг раздается звонок. «Кто?» — спрашивает жена. «Откройте и увидите, кто». Тогда я проснулся и тоже спросил: «Кто?» «Откройте и увидите». Мне показалось, что за

Ясон ГЕРСАМИЯ, Андрей НИКОЛЬСКИЙ, специальные корреспонденты Крокодила

ПОТЯСАНИЕ В КАРЕЛИ

дверью работник нашего района, председатель свиноводческо-птицеводческого объединения Коберидзе. А когда мне это показалось, жена скорей начала звонить в милицию, а тот, кто звонил в дверь, взял и поскорее ушел.

Хотя от такого рассказа и становится боязно, но все-таки не слишком страшно, потому что как ни крутить, ничего председателю не угрожало.

Мы не могли понять, почему Копадзе так перепугался, услышав голос своего сотрудника. И пошли взглянуть на последнего, чтобы убедиться, действительно ли он так страшен, как можно заключить из рассказа.

Но Коберидзе оказался совсем не страшный. И к тому же давно занятый на руководящих должностях: сначала председатель колхоза, а сейчас председатель свиноводческо-птицеводческого объединения.

После злополучного звонка по следам посетителя устремилась погоня. В нее включились подросший сержант милиции Маминаджанашвили, а также сам Копадзе на легковой автомашине. Это была увлекательная ночь, богатая приключениями, которые мы опускаем ради экономии места. Однако ни Коберидзе, ни кого-то другого, а также ни кого-то третьего изловить не удалось.

И тем не менее Копадзе заварил кашу.

Утром на стол первого секретаря райкома партии Толиашвили легло заявление о ночном звонке. И заканчивалось оно такими решительными словами: «Докладываю и прошу принять меры против коммуниста Коберидзе».

Видимо, Толиашвили не подумал, что каша заварена на мутной воде, а также о том, кому ее придется расхлебывать. Он дал указание прокурору Цициквили заняться проверкой.

Дело в том, что между Копадзе и Коберидзе с некоторых пор сложились не совсем доброжелательные отношения. Об этом знали и Толиашвили, и второй секретарь райкома партии Нозадзе, и прокурор Цициквили. И, судя по их словам, не было у районного руководства большей заботы, чем помирить этих двух почтенных мужей.

Может быть, попытки примирения удались бы. Но тут вот возникло дело с ночным звонком, которое надо было как-то разъяснить.

Работники юстиции сразу установили, что Коберидзе в ту ночь не было в Карели. Он ночевал за тридцать километров, в Горы, у знакомых. На юридическом языке это называется алиби. Оно было бесспорным. Дали объяснения сами знакомые, и дежурный по станции, и машинист, и по-

мощник машиниста, и другие лица, которые разными путями подтверждали алиби.

Уже пора было извиняться перед Коберидзе, но тут почему-то выплыли на свет божий отпечатки следов, которые оставил поздний визитер.

На другой день в кабинете второго секретаря райкома партии Нозадзе снова началась проверка. У Коберидзе изымают обувь. Гипсовые слепки и полуботинки печатаются и направляются на экспертизу в Тбилиси, а их хозяин в чужих ботинках отпускается домой. До выяснения.

Но выяснение не дало результатов. Тбилисская научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы прислала ответ: «Установить идентичность не представилось возможным».

И тогда у нас возник вопрос, единственный вопрос, который почему-то до сих пор не поднимался в этой увлекательной детективной истории:

— Ну, а если бы действительно звонил Коберидзе, что тогда? Допустим даже, что это были отпечатки его ботинок. Какое полагается наказание за то, что кто-то нанес поздний визит своему руководителю?

Точки зрения на это были разные. Первый секретарь райкома партии Толиашвили сказал:

— Может, я, конечно, виноват. Не надо было ничего разбирать.

Прокурор Цициквили сказал:

— А я хоть и стою на страже закона, но, может, я и не виноват. Мне начальство велело.

Председатель райисполкома Копадзе сказал:

— Мало ли что алиби! Я, как коммунист, считаю, что Коберидзе надо обсудить и наказать.

Вот какое сильное потрясение произошло в Карели из-за того, что кто-то позвонил в чью-то дверь.

И теперь, к сожалению, Карели уже не может считаться тем безмятежным уголком, в котором никогда не происходит никаких жутких происшествий.

пос. Карели, Юго-Осетинская АО, Грузинской ССР.

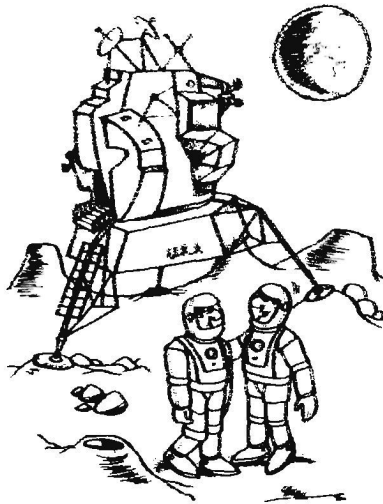

Первый вопрос, возникающий в связи с полетом «Аполлона-11», был ли он действительно на Луне? Кто-то у нас в Соединенных Штатах в этом отнюдь не уверен. Например, миссис Марион Холкинс-Дей, немолодая уже дама, сдающая комнаты постояльцам в городке Макги, штат Арканзас. Она твердо убеждена, что вся лунная эпопея — громадное надувательство. Спокойно и уверенно, как человек, знающий, о чем говорит, она заявила корреспонденту газеты «Нью Йорк таймс»: «Я не верю, что они были на Луне. Если бы Всевышний в своем провидении намеревался допустить людей на Луну, он бы соорудил туда лестницу».

Но, конечно, подавляющее большинство американцев убеждено, что астронавты Нейл Армстронг и Эдвин Олдрин действительно оставили рубчатые следы своих тяжелых башмаков в лунной пыли. Некоторые ловкие американские предприниматели пытаются даже быстренько заработать на космосе. Вместо того чтобы снимать с себя более или менее обычные одеяния, артистки стриптиза в одном из ночных клубов Лас-Вегаса, в штате Невада, скидывают с себя по частям космические комбинезоны. Один из баров в Рено — другом центре игорного бизнеса — предлагает посетителям лунный коктейль, не уточняя, правда, входит ли в число ингредиентов напитка настоящая пыль с настоящей Луны.

Космический центр в Хьюстоне, штат Техас, засыпан письмами с просьбами прислать хоть кусочек Луны. Мотивы просьб самые различные. Некая женщина, живущая в Чикаго, убеждена, что лунная пыль — незаменимое средство для лечения всех болезней, включая, разумеется, и те, что еще не поддаются усилиям медицины. Она попросила несколько кусочков Луны, дабы истолочь их и сделать из них горчичники. «Это — вернейшее средство для лечения сердечных и почечных заболеваний», — пишет она, — поскольку лунная пыль, мне это точно известно, способствует улучшению работы всех внутренних органов».

Житель Бруклайна, штат Массачусетс, движим более сентиментальными побуждениями. «Вот уже много лет, — пишет он в Хьюстоне, — как я обещаю жене кусочек Луны. Если вы верите в гуманность и любовь, сделайте замечательное дело — пошлите ей хотя бы крошечный кусочек Луны».

— Ни травинки, ни деревца, ни воздуха — совсем как в нашем городе!

«Эуропео», Милан

Авторов других писем меньше заботит сентиментальная сторона дела. Для них характерен чисто коммерческий подход. Один мальчуган из штата Канзас пишет: «Я хотел бы выяснить, почему идут земельные участки на Луне. Сообщите мне с тем, чтобы я знал, могу ли я позволить себе купить там какой-нибудь участок».

Мальчишке, возможно, не дают покоя лавры Рокфеллеров, Асторов и других спекулянтов недвижимости, наживших на земельном буме несчетные миллионы.

Некоторые американцы побаиваются, что полет «Аполлона-11» вконец расстроит земную атмосферу, и без того не радующую в последнее время пристой-

ной погодой. Вскоре после старта «Аполлона» я поехала немного отдохнуть на живописных берегах восточного Лонг-Айленда, что милях в ста от Нью-Йорка. Затяжные проливные дожди заставили кое-кого из отпускников те и дело мрачно задирает голову и сокрушенно бормотать: «Не иначе, как они проткнули небо!»

Мой сосед, автомеханик, неодобрительно сказал мне: «Как хотите, а с небом надо быть поосторожнее».

Были и другие причины для опасений. Одно письмо в Хьюстон было подписано: «Чрезвычайный и полномочный посол демократической республики на звезде Сириус». Автор письма, опущенного, кстати, в Чикаго, выразился точно и ясно, скорее в тоне ультиматума, чем дипломатической ноты: «Руки прочь от Луны, иначе вы будете отвечать за последствия».

Некоторым американцам не терпится разделить славу Армстронга и Олдрин и оставить свои следы на Луне. Авиакомпания получила десятки писем с запросами о ценах путешествия на Луну, туда и обратно, разумеется.

Некая дама из Ричмонда, штат Вирджиния, чей муж, по-видимому, не равнодушен к виски, еще не решилась совершить лунное путешествие сама, но готова послать на Луну своего супруга. Она написала в Хьюстон: «Вам, наверное, нужны люди, умеющие хорошо сохранять равновесие. Хочу предложить вам моего мужа, который, сколько бы ни выпил, никогда не падает».

Если ричмондская дама хотела бы послать на Луну мужа, то американские мужья интересуются возможностью приобрести билет на Луну для своих тещ, добавляя, что обратный билет их не интересует.

В древние времена верили, что Луна вызывает умственные расстройства у психически неустойчивых субъектов. Реакция некоторых американцев на потоки информации о полете «Аполлона», которые обрушились на них с экранов телевизоров, со страниц газет и из динамиков радиоприемников, заставляет подозревать, что древние, возможно, не так уж и ошибались. Наблюдая некоторые земные последствия своей лунной одиссеи, герон «Аполлона-11», вероятно, время от времени будут тосковать по лунной тишине.

Нью-Йорк.

— Придется дать задний ход...
— Ни в коем случае! Запрещено Пентагоном!

Рисунок

Н. ЛИСОГОРСКОГО

АГЕНТСТВО
ТАКА
АГЕНТСТВО

РИМ. Итальянский писатель Дж. Б. Викари направил в Пенки, в адрес одного из литературных учреждений, письмо с просьбой прислать работы современных итальянских писателей-юмористов. Вскоре он получил вежливый ответ, что в настоящий момент просьбу его удовлетворить не представляется возможным по причинам отсутствия в Китае литературы юмористического направления.

* * *

ПАРИЖ. В проспекте путешествий через Атлантику на борту океанского лайнера «Франс» приводится множество подробностей об удобствах, ожидающих пассажиров. Вот некоторые из них: «Стоимость проезда в США — 50 долларов; кухня первоклассная; обслуживание и удобства, достойные лайнера-люкс; сервис — прямо-таки королевский».

Для путешественников опубликовано и меню: «РАГУ «ФРАНС»: фирменное блюдо из рубленого шпикета и овощей.

ЛЮБИМОЕ БЛЮДО ТУТУ: консоме из говядины, овощи, тосты.

Для мужчин, только для мужчин! — филе из говядины, задняя телячья ножка, бисвиты». Ну, чем не королевский сервис? И главное, что предназначено он вовсе не для королей, а для собак, сопровождающих своих состоятельных хозяев.

* * *

МАНЧЕСТЕР. Двадцатичетырехлетний пианист Майкл Джордж установил своим выступлением в Манчестере новый рекорд непрерывной игры на рояле. Он просидел за клавиатурой сто девяносто пять часов и одиннадцать минут — ровно столько, сколько потребовалось «Аполлону-11», чтобы долететь до Луны, сделать посадку, выполнить задание и вернуться на Землю...

БЕРНИ КОРНФЕЛД

один страстотерпец, взваливший на себя бремя превращения рабочих в капиталистов. Задача не из простых, почище, чем у евангельских пророков, несших в массы слово христово. Я так и впился в статью глазами: сейчас, думаю, и узнаю, как живут новоявленные проповедники слова биржевого. Так и есть. Все подробно описано и даже фото приложены.

Спасителю капитализма и благодетелю пролетариев всего сорок два года. Зовут его Берни Корнфелд, и, хотя он американский подданный, живет в Швейцарии, на берегу Женевского озера во дворце, который Наполеон, по слухам, построил для своей Жозефины. Есть у мистера Корнфелда еще где приклонить голову — в Париже и в Лондоне, но прописан он, так сказать, в своем наполеоновском дворце.

Э, думаю, что-то Корнфелд не очень похож на бескорыстного бесребреника. Читаю дальше и глазам своим не верю. У нашего проповедника в сейфах не более, не менее, как СТО миллионов долларов. Сто, заметьте, я написал прописью, чтобы не было ошибки.

Неподалеку от дворца собственный аэродром, где всегда стоят наготове три собственных реактивных самолета с собственными пилотами, которые, надо думать, приобщаются к идее народного капитализма и на земле и в воздухе. Во дворе среди «роллс-ройсов», «линкольнов» и «кадиллаков» бегают прирученные леопарды. Зверье это, очевидно, держат не только для красоты, но и для того, чтобы звери могли проникнуться передовой философией мистера Корнфелда. Еще, кроме зверей, по дворцу и по лужайке бродят блондинистые и брюнетистые красавицы. Они скорее всего тоже приобщаются к народному капитализму в лице холостяка Берни.

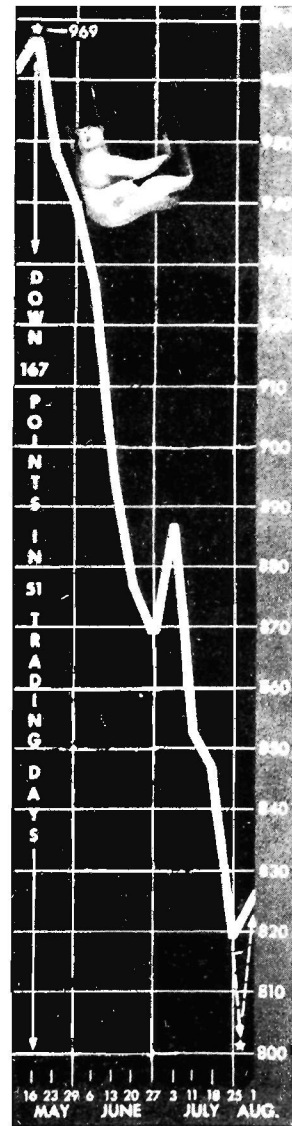
Вообще все четырнадцать тысяч служащих его компании должны, по желанию хозяина, быть «вдохновлены» его идеями. А так как платит он щедро, идеями народного капитализма загорелись и такие состоящие у него на довольствии деятели, как лидер третьей по величине политической партии в ФРГ Эрих Менде, сын президента США Рузвельта, шведский граф Бернадотт.

Сам спаситель капитализма особенно себя не утруждает. Любитель повеселиться, он редко ложится спать раньше четырех часов ночи и никогда не встает раньше полудня. Поскольку, надо думать, Корнфелд ночью капитализм не спасает и пролетариат не ликвидирует, то делает это он преимущественно днем в течение двух-трех часов с помощью тщательно подобранного штата.

Как же это все-таки он культивирует народный капитализм, загребая при этом около десяти миллионов долларов в год? Очень просто. Он продает в рассрочку акции различных компаний, уверяя своих клиентов, что цена этих акций будет все время расти. И, дескать, с божьей и его, Берни Корнфелда, помощью держатели акций будут становиться все богаче, тем самым превращаясь в народных капиталистов. Просто и гениально. Все вдохновлены, все делают деньги, пролетарии богатеют и исчезают как класс, капитализм спасен, социализм посрамлен, детки вместо слов «папа» и «мама» бормочут «Бел-ни», а сам он к одной сотне своих миллионов добавляет вторую.

Только вот одна маленькая, скорее даже малюсенькая деталь. Такая малюсенькая, что даже неловко говорить о ней на этом фестивале народного капитализма.

Передо мной графическая таблица курса акций за последние четыре ме-

СПАСИТЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА

Мне, признаюсь честно, давно не давала покоя мысль о народном капитализме. Не то, чтобы я сам мечтал стать капиталистом, да еще и народным, — где уж там! Нет, просто хотелось посмотреть на эту удивительную штуковину. Постепенно у меня даже возник некий собирательный образ воображаемого бизнесмена, несущего знамя народного капитализма. Был он, этот образ, какой-то несуразный. С одной стороны, думалось мне, это должен быть идеалист с горящими глазами, фанатик с лохматой шевелюрой, нечто вроде бродячего проповедника, поносящего социализм и коммунизм. С другой — как-то странно было представить себе капиталиста, хотя и народного, в апостольском рубище и с сумой через плечо.

И вот на днях, представьте, читаю в американском журнале «Ньюсуик» о таком точно поборнике народного капитализма. «Мы, — говорит он, — наполнили смыслом понятие «народный капитализм». Мы спасаем капитализм и улучшаем человеческое существование. Мы намерены буквально превратить пролетариат в благоденствующий класс, превратить безболезненно и без насилия.

Ну, думаю, есть. Нашелся все-таки

сяца. Белая полоса летит вниз столь стремительно, что американский художник Р. Чейпин, нарисовавший схему, никак не мог усадить на склон горы медведя — символ падения курса. Вот и летит косолалый вниз вместе с кривой.

Позвольте, спросите вы, при чем здесь добрый человек с Женевского озера Берни Корнфелд? А очень при том. Все, кому он продал акции до мая, купили их по курсу около девяносто пунктов (это обобщенный показатель цены). Сегодня же курс немногим больше восьмисот. Мистера Корнфелда это не волнует. Его клиенты, купившие акции в рассрочку, продолжают платить по высшей цене, хотя бумаги эти потеряли изрядную часть своей стоимости.

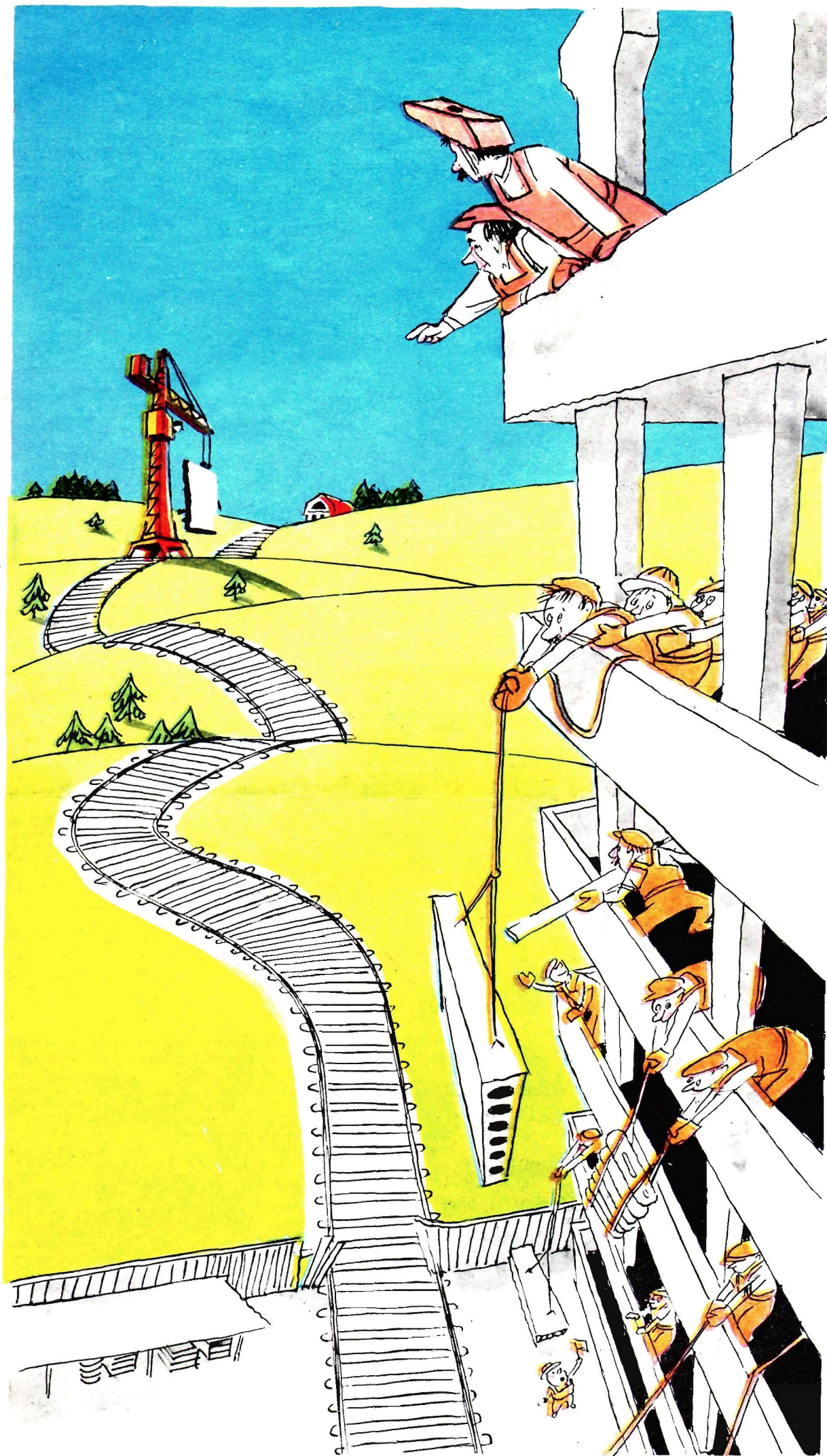
Бедные народные капиталисты! Их надули, надули самым бессовестным образом, всучили трухлявый товар, залезли в карман и вытащили последние сбережения.

Так что не будут звонить колокола, и младенцы не будут умиленно лепетать «Бел-ни». Будет все то, что уготовано простому человеку капитализмом. И ничего более.

А Берни Корнфелд? По последним сообщениям, он уже присматривает себе четвертый реактивный лайнер...

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ВЫСТАВКИ

— А где Петя-крановщик?
— Опять уехал на дачу к Ивану Кузьмичу.

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Итак, товарищи,— энергично начал директор и поправил узел галстука,— мы участвуем в мебельной выставке в масштабе всей страны. Остается засучить рукава и показать, что мы умеем делать продукцию изящно, современно, прочно. Предлагаю составить списки лучших работников и устроить с ними еще пару совещаний, чтобы толково объяснить, чего мы от них хотим. Значит, подготовьте через день-два людей и...

Однако директор, с удовольствием прислушавшийся к собственным фразам, не успел завершить свою мысль. Секретарша Стефи вынула из папки какое-то письмо и небрежно сказала:

— Все это хорошо, только у нас нет времени.

— Как так? — вытянул шею директор.

— Очень просто. Нам написали за пять дней до открытия выставки.

— Невозможно! — сказал бригадир. — Сидят в министерстве и сами не знают, чего хотят.

Поднялся такой шум, что директор хлопнул ладонью по столу и решительно сказал:

— Постойте, друзья! Нужно обсудить положение по-деловому, мудро. За пять дней нам не сделать даже простого гардероба, потому что у нас с вами высокое чувство ответственности. А от нас требуют современные кресла, стулья, столы и так далее.

Стефи к этому времени успела пройтись пилкой по своим розовым ноготкам. Затем она тщательно обдула пилку и, усмехнувшись, сказала:

— Между прочим, на выставку принимают только образцы из наличной продукции.

— Из наличной я бы не рекомендовал,— кисло усмехнулся кто-то из мастеров.

Все опустили глаза и стали рассматривать свою обувь.

Директор побарабанил пальцами по зеркальной поверхности стола и сказал:

— Но все же поищем, товарищи. Мобилизуйте для этого все силы. Идите на склады, посмотрите в цехах. Может, нам улыбнется счастье и случайно мы найдем что-нибудь подходящее...

Через час, унылые и озабоченные, все снова сидели в кабинете. Результаты поисков были написаны на лице у каждого. Директор хмуро оглядел собравшихся и тяжело задумался. Все молчали. Внезапно он подскочил на стуле и крикнул:

— Эврика! Вот они, наши образцы! — Торжествующим жестом он обвел рукой мебель в своем кабинете и добавил: — Зовите грузчиков!

Сокращенный перевод
с болгарского.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Во время урона закона божьего юре спрашивает ученика:

— Ты можешь сказать, до какого времени Адам и Ева находились в раю?
— До осени.
— Почему?
— Раньше яблоки не созревают...

Женщина дает милостыню одноногому нищему.

— Мне кажется, сеньор, что вчера вы стояли на правой ноге, а сегодня почему-то — на левой.

— Вы правы, но согласитесь, что очень утомительно стоять два дня подряд на одной ноге!

Он:
— Твой младший брат видел, как я тебя поцеловал. Что мне ему дать, чтобы он никому не говорил об этом?
Она:
— Обычно в таких случаях ему дают двадцать пять центов.

Зритель, покидая театр, обращается к соседу:
— Хорошо, что я прочитал рецензию, а то бы мне эта пьеса понравилась.

Режиссер, глядя сквозь щель в занавесе, спешит приободрить актеров:
— Не бойтесь, сегодня мы играем против них с численным превосходством!

— Поверьте, дружище, для человека всегда прекраснее само желание, чем его исполнение.
— Видно, вам никогда не приходилось во время проливного дождя догонять последний автобус!

Жена обращается к мужу:
— Мне уже опротивела такая жизнь. Позавчера ты пришел домой вчера. Вчера пришел сегодня. Если сегодня ты придешь завтра, то послезавтра я подам заявление о разводе.

Если когда-нибудь вы не увидите на улице трамвая, — не удивляйтесь. Это будет означать, что трамвайщики досрочно выполнили план перевозок.

— Папа, ты боишься зайцев?
— Нет!
— А тогда почему ты бежишь с собакой и ружьем, когда отправляешься на охоту за ними?

Телефон не столько объединяет друзей, сколько разъединяет.

А. ТИШКОВСКИЙ

Плохо быть кентавром: соображаешь, как человек, а работаешь, как лошадь.

А. ВОРОБЬЕВ

МИМОХОДОМ

Туман в голове обычно конденсируется в словесную воду.

Сплетни удивительно легко переводятся с одного языка на другой.

В. ВЕТРОВ

Жонглер по привычке ловил каждое слово директора цирка.

С. КУКАНОВ

Не сгущайте розовые краски!

Умри, плагиатор! Лучше уворованного не напишешь!

Наиболее оживлены пройденные пути.

В. СЕРЕГИН

— Жизнь многогранна, — утверждал алкоголик.

В. СМЕРНОВ

Санаторное влечение.

А. ГАЛКИН

Ласло ТАБИ

— Не знаю, как вы, а я не могу сказать, что счастлив в семейной жизни. Хотя у нас прекрасная квартира и зарабатываем мы очень прилично.

— Не удивляйтесь. Главное в семейной жизни не материальный достаток, а взаимное доверие.

— Но тот, кто любит, всегда ревнует! Вы так не считаете?

— Может быть. Но тот, кто пользуется взаимностью, всегда спокоен.

— Да, но я беспокоен именно тогда, когда подозреваю, что не пользуюсь взаимной любовью. Где же выход из этого заколдованного круга?

— Я сказал: надо верить жене. Вот уж семнадцать лет это доверие является фундаментом нашего счастливого брака.

— Завидую. Но скажите... Если вы придете домой днем, а жены еще нет, больше того, она возвратится лишь в два часа ночи, вы не спросите ее, где она была?

— Конечно, нет. Уже сам вопрос свидетельствовал бы о недоверии, а я ей верю. Если она меня любит, то не станет делать того, что

неподобаает, разве не так? Или она расскажет сама, где была, или нет. Я полагаюсь на нее.

— Значит, вы советуете, чтобы я тоже не спрашивал?

— Да. Самым решительным образом. Ведь если бы она изменила вам, она тем более не постеснялась бы солгать. Надо верить, что вы любимы, — и точка. Только и всего. Расспросы лишь унижают любовь.

— У вас, несомненно, славная домоседка-жена.

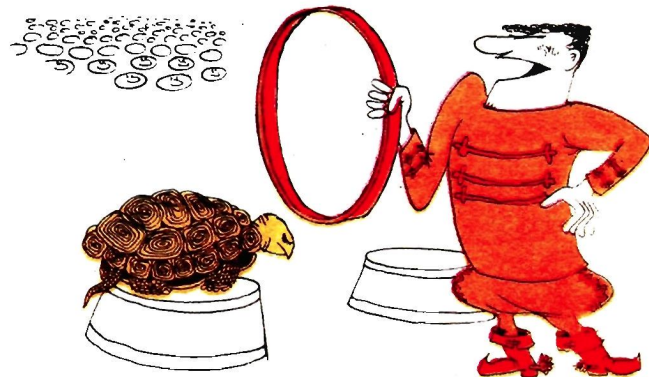
— Не сказал бы! Случалось, что она приходила домой часа в два ночи и к тому же слегка под хмельком.

— И вы не спрашивали, где она была?

— Разумеется, нет. Я считал, что за завтраком она расскажет, если захочет.

— И она рассказывала?

— Нет. Я думал, что если она не рассказывает, то дело явно не представляет интереса. Предположим, она была на серебряной свадьбе своих родителей. Я думал лишь о том, как приятно знать, что ты любишь и любим. Как хороши уверенность, спокойствие! Мы с ней даже не ссоримся!

— Окончание этого номера смотрите во втором отделении.

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА

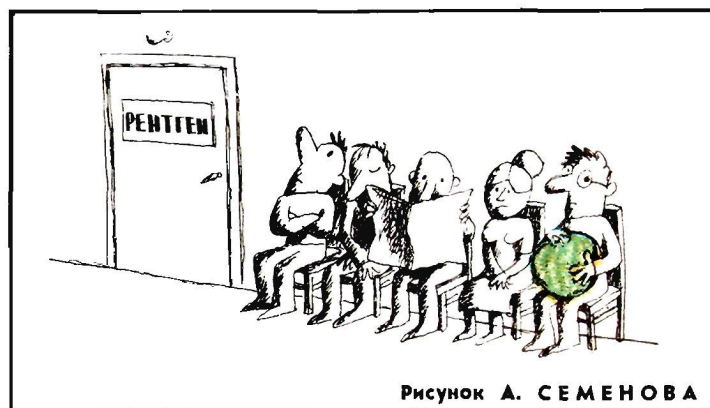

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Константин АКИНЬШИН

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ГРИБНИКАМ

Прежде всего нужно усвоить, что ЗА ГРИБАМИ ходят только в магазине «Дары природы». В лес же идут ПО ГРИБЫ. Разница весьма существенная: если в магазине вам сразу скажут, что грибов нет, то в лесу вам придется доходить до этого своим умом.

Пищу лучше всего захватить в дорогу простую, богатую белками, жирами, углеводами и витаминами. На десерт и для утоления жажды вполне достаточно трех арбузов на человека. Крепкие спиртные напитки употребляются как обычно, то есть с 10 часов утра.

Брать ли с собой гитару? Это зависит от численности коллектива. Обычно берут одну гитару на 8—9 человек. Тогда музыкант идет вперед и распугивает аккордами соперников с вами грибовиков.

Начинающему грибовику следует усвоить, что грибы бывают съедобные и несъедобные. И те и другие можно употреблять в пищу. Нужно только помнить, что несъедобные грибы обладают более ярким физиологическим воздействием на организм (боли в животе, рвота, судороги).

Как их различать? Многие для этой цели пользуются различными спра-

вочниками с цветными картинками. Однако, как правило, настоящие грибы так же мало похожи на свое изображение, как отпетый хулиган на характеристику, выданную ему с места работы.

Если у вас есть способность логически мыслить, плюньте на справочники и рассуждайте.

Во-первых, зная, что перед вами в том же лесу прошли тысячи людей, наивно ожидать, чтобы они оставили вам что-нибудь хорошее. Следовательно, те грибы, которые мозолят вам глаза, ядовитые.

Во-вторых, информация о съедобности грибов заключена в их названиях. Каждый гриб имеет своего антонима: лисички — желелисички, опята — лжеопята, грузди — лжегрузди, поганки — лжепоганки. Отсюда вывод: не собирайте лжегрибы — это ядовитые самозванцы.

В-третьих, о качестве грибов можно судить по местам их произрастания. Хорошие грибы растут под березами (подберезовики), под осинами (подосиновики), под дубами (боровики). Ясно, что под заборами и телеграфными столбами растут плохие грибы (подзаборники, подстолбники и т. д.).

Самый ядовитый гриб — мухомор.

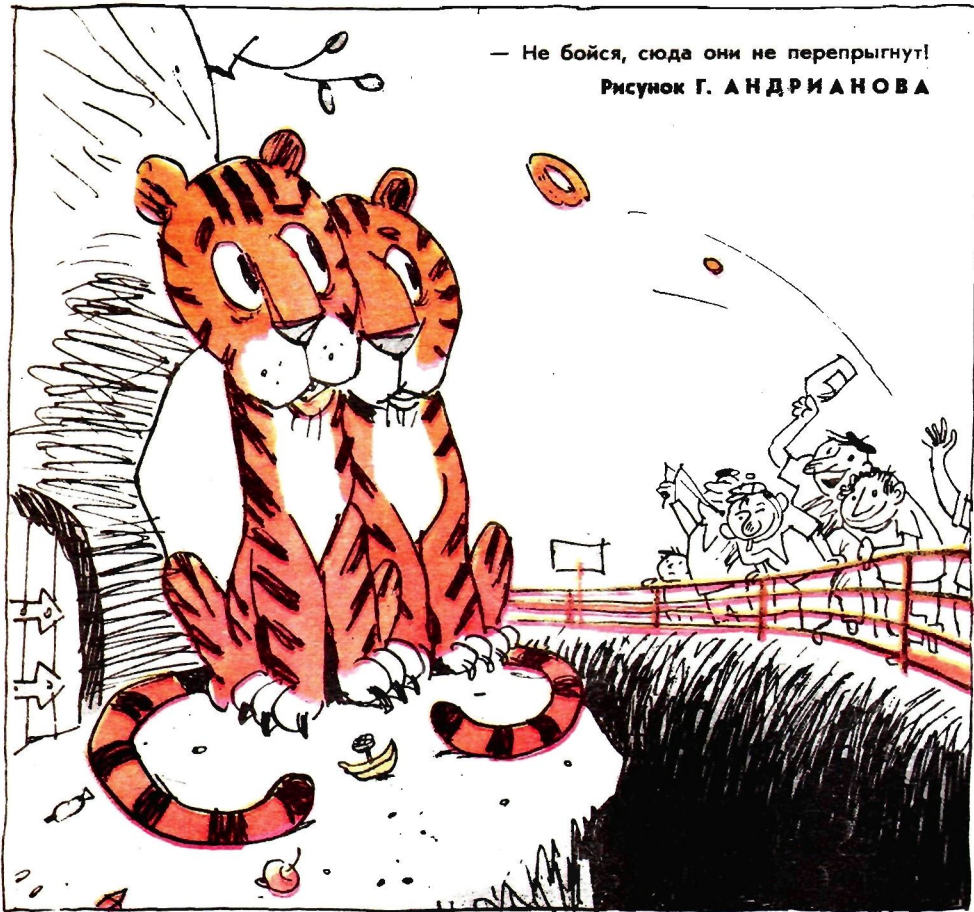
Определить его просто. Поймайте муху и посадите ее на шляпку гриба. Если в течение двух часов она не подохнет, можно смело сказать, что перед вами не мухомор. Возможно, это бледная поганка.

Рано или поздно наступит время возвращения домой. Если к этому моменту ваша корзинка не наполнилась, воспользуйтесь обычным опытом грибовиков закрывать корзины березовыми ветками. Помните, что самый большой гриб не может зайти в бане березового венка.

Для длительного хранения грибы рекомендуют сушить. При надлежащих условиях они не портятся 100—120 лет.

Хороши также маринованные грибы. Способ приготовления их несложен. Сварите их в эмалированной посуде, переложите в стеклянные банки, добавьте соль, лук, чеснок, укроп и две ложки уксуса. Ждать придется недолго. Ровно через две недели грибы прокиснут. Хорошую хозяйку это не должно смущать. Осторожно, чтобы не повредить шляпки, выложите грибы в помойное ведро. Затем тщательно вымойте посуду и поставьте ее в сухое прохладное место до следующего грибного сезона.

— Не бойся, сюда они не перепрыгнут!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Вы любите жену?
 — С ума схожу! И верю ей. Но одно не исключает другого. Два года назад она как-то пришла домой, и я увидел, что у нее руки по локти в крови. Вы бы на моем месте стали ее спрашивать, не так ли?
 — Конечно!
 — Чепуха! Я сказал себе: захочет — сама скажет.
 — И сказала?
 — Нет. Приняла ванну и пошла на кухню готовить ужин.
 — А вы? Что вы подумали?
 — Что я люблю, и это — главное. Без доверия нельзя жить вместе.
 — А я подумал бы, что она убила своего любовника.
 — Ну и что? Тогда тем более все в порядке.
 — У вас нервы из канатов.
 — Нет. Просто я спокоен. Сознание, что я пользуюсь взаимностью, важнее всего. Расскажу вам еще один случай. Как-то, лет пять назад, я пришел домой, а жены нет. Жду, жду,

не возвращается. Прошел день, неделя, месяц, не возвращается. Вы бы, небось, побежали в милицию? Правда?

— Ну, еще бы! А вы?

— Я сказал себе: несомненно, у нее какие-то дела, если она так задерживается. Через девять месяцев она вернулась домой, поцеловала меня в лоб, перепеленала младенца, которого принесла с собой, и пошла на кухню готовить ужин.

— А вы? Даже не ликнули?

— Нет, конечно. Я подумал, что она расскажет, если захочет. Не стану же я спрашивать ее, раз уверен, что она меня любит!

— И она рассказала?

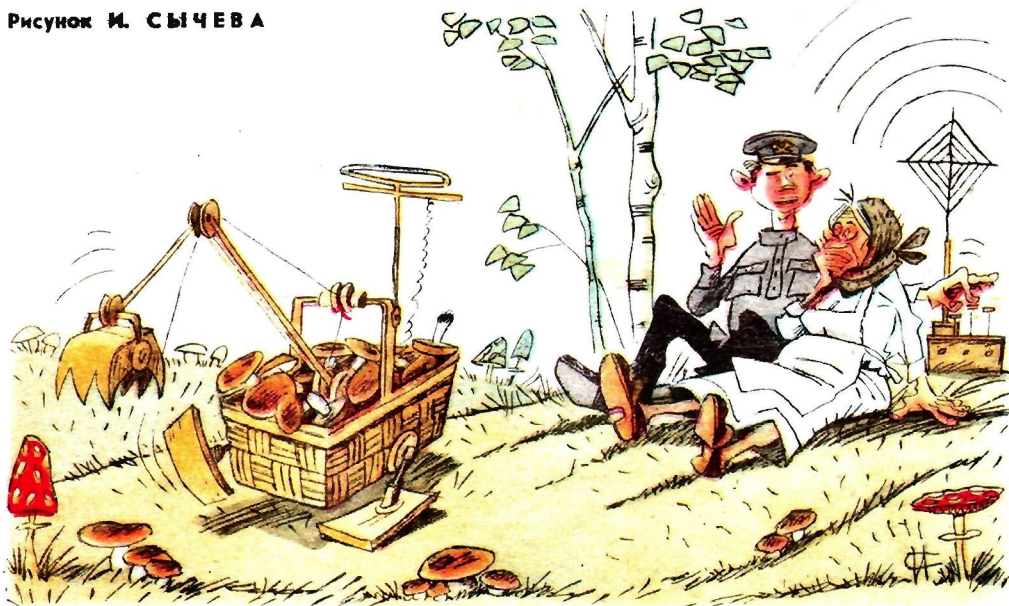
— Нет. Я подумал: вероятно, это неинтересно, иначе она бы непременно рассказала.

— Признаюсь откровенно, я бы задушил ее. И поджог бы дом. И сам бы повесился.

— Разве это лучше? Вы, дорогой друг, очень нервный субъект. Такие, как вы, никогда не должны жениться!

Перевела с венгерского
 Е. ТУМАРКИНА.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Ты, бабуся, не волнуйся, в моей системе мухоморы не запрограммированы!

Крокодил ПОМОГ

«НА АМБАРНОМ ЗАМКЕ»

Три года назад «Крокодил» поместил рисунок, на котором был изображен дом по Суворовскому бульвару. Здесь некогда жил и умер Н. В. Гоголь. А теперь дом был занят конторой снабжения и сбыта. И, естественно, мимо памятника Николаю Васильевичу, стоящего во дворе, сновали курьеры, нурьеры, курьеры...

Что же произошло с домом за последнее время? Об этом говорилось в фельетоне Ю. Соколова («Крокодил» № 14). Оназлось, что здесь уже нет конторы. Однако же нет и музея. Кругом царит тишина и запустенность.

Автор фельетона посетил также дома-музеи Достоевского, Герцена и Чехова.

И здесь перед его взором предстала печальная картина. Двери квартиры Ф. М. Достоевского закрыты. Дом в Свищевом Вражке, где жила А. И. Герцен, изрядно разрушен. И только в доме А. П. Чехова на Садово-Кудринской шел ремонт.

После опубликования фельетона редакция получила от заместителя председателя Моссовета тов. Сизова письмо, из которого явствует, что в доме № 7-а по Суворовскому бульвару начались реставрационные работы. Здесь будут открыты музей-квартира Гоголя и библиотека.

В музей-квартире Достоевского ремонт закончится в сентябре текущего года, а открытие его намечено на середину будущего года.

Ну, а дом-музей А. П. Чехова уже гостеприимно распахнул свои двери. Торжественное открытие его состоялось 15 июля.

«НОВОСЕЛЬЕ ПО-МАЙКОПСКИ»

В «Крокодиле» № 19 был помещен фотоснимок весьма убогого сооружения из фанеры. В этом сооружении более 10 лет размещаются предприятия бытового обслуживания (сапожная, парикмахерская и т. п.) поселка «Минеральный источник», Майкопского района, Адыгейской автономной области.

В заметке «Новоселье по-майкопски» рассказывалось о том, как работникам сферы бытового обслуживания удалось на общественных началах по кирпичику сложить новое помещение, остелить его и даже провести свет.

Новоселья же отпраздновать не пришлось: постройка была разрушена по приказу директора спиртзавода как нетиповая и расположенная близко к дороге.

Секретарь Майкопского райкома КПСС тов. В. Дорогов сообщил редакции, что вопрос о неправильном отношении директора Майкопского спиртового завода тов. Ляшкова А. А. к строительству нового бытового павильона рассматривался на заседании бюро райкома. Тов. Ляшкову объявлен выговор.

В настоящее время строительство павильона быта завершается. В нем будут размещены парикмахерская, сапожная мастерская и фотоателье.

КРОКОДИЛ

№ 25 (1927)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Воеводин, Г. и В. Караваевы, Н. Лисогорский, Л. Немировский, А. Семенов, Н. Станиславский, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбеков, В. Устинов, М. Ушац, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
 МОСКВА А-15
 БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
 Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
 250-10-86
 253-34-37

Главный редактор
 М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
 М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
 А. Е. ВИХРЕВ
 [зам. главного редактора]

Б. А. ЕГОРОВ
 Б. Е. ЕФИМОВ
 В. Д. НАДИН
 [ответственный секретарь]

И. М. СЕМЕНОВ
 С. В. СМIRHOV
 А. А. СУКОЦЕВ
 А. И. ХОДАНОВ
 Н. И. ШТАНЬКО
 Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
 «ПРАВДА»

А 00186.
 Подписано к печати
 29/VIII 1969 г.
 Формат бумаги 70×108/16.
 Объем 2,80 усл. печ. л.
 4,54 уч.-изд. л.
 Тираж 5 500 000 экз.
 (1 завод: 1—4 455 050).
 Изд. № 1451.
 Заказ № 2350.

Ордена Ленина
 типография газеты
 «Правда» имени
 В. И. Ленина.
 Москва, А-47,
 ул. «Правды», 24.

